

НЕЗАВИСИМАЯ

ГАЗЕТА

10 ЯНВАРЯ 1991 г.
№ 5

ЦЕНА 40 КОП.

Коротко

Конец бюджетной войны

СОГЛАШЕНИЕ между Союзом и Россией по государственному бюджету на 1991 год подписано М. Горбачевым, Б. Ельциным, Ю. Скоковым и В. Павловым 8 января.

По сравнению с первоначальным проектом уменьшены отчисления в союзный бюджет налога на прибыль на 26 млрд., весь налог с оборота оставлен в распоряжении республик. Зато дополнительно введен налог с продаж (36 млрд.). Если учитывать, что налог с продаж составляет 5 процентов от объема реализации продукции, 70 процентов от которого зачисляется в республиканские бюджеты и 30 процентов в союзный, то весь объем продаж составляет более 2 млрд. рублей. Таких денег в союзном обороте просто нет.

Дополнительно в бюджет Союза введена статья «средства, передаваемые из бюджетов республик на финансирование общегосударственных программ» на 41 млрд. (здесь же 23 млрд., которые первоначально собирались перечислить Россия, и примерно в том же соотношении, отчисления других республик).

В результате доходная часть союзного бюджета возросла до 250 млрд. рублей. По мнению экспертов, Россия и Союз избежали циркуляционного коллапса, т. е. дождя, который, вероятно, никогда не будет получен в предполагаемом размере.

Впервые в бюджете предусмотрены полные расщепления расходов статей, в т. ч. и военных расходов, и помощи другим странам. Введение новых статей делает бюджеты несопоставимыми ни с прошлым годом, ни между собой.

По принятым программам на бюджет России наложены огромные расходы по земельной реформе, реорганизации министерств и т. д.

По мнению специалистов, действительный общий дефицит союзного и республиканского бюджетов достигает 200 млрд. рублей. И реально владеют цифрами только подготовившие соглашение финансисты.

Валентина ПОТОВСНА.

Демократам нужно менять курс

В БЕСЕДЕ с делегатами политических деятелей США, состоявшейся в кулуарах 2-й сессии Моссовета, Гаврил Попов, отвечая на вопрос, не пытался ли он совместно с другими демократами после заявления Шеварднадзе об отставке оказать давление на руководство страны с тем, чтобы удержать его откат на явно правые позиции, подчеркнул, что идея оказания давления на руководство демократов придерживалась целых 6 лет. «Я могу высказать свое собственное мнение», — сказал Гаврил Попов, — которое состоит в том, что на данный момент этот вариант политики полностью исчерпан себя. Давить на это руководство — значит совершить полный развал страны. Фактически мы сейчас находимся в такой же ситуации, как в 1985 году. Надо выработать новую линию, нужно сделать то, что в очень долгое время считал неуместным и в высшей степени отрицательным, необходимо начать формирование второй массовой партии страны».

Сergeй Пархоменко

Программа финального раунда IV Сессии Верховного Совета СССР

на чаше 8 января, обещает быть во многих отношениях беспрецедентной. В две недели предполагается уложить не только утверждение государственного бюджета, чего вполне хватало бы одному парламенту на неделю трехмесячную сессию, но еще и формирование нового правительства страны. Но тут же, в плане — не больше, не меньше, как вопрос об участии

КПСС СФОРМИРУЕТ СВОЙ КАБИНЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ

Рисунок Алексея Меринкова.

Михаил Леонтьев

С ТОГО момента, как Горбачев предложил Верховному Совету свою программу реформ исполнительной власти, периодически раздавались требования: пусть президент назовет свою команду. Эти призывы Горбачев игнорировал и продолжает игнорировать. Формирование команды идет в глубокой тайне, за кулисами, отсюда с ошеломляющей неожиданностью появляются фигуры типа Геннадия Янаева. Президент же часто упирается в непреодолимую, каких-то таинственных расчетов.

Позволю себе предположить, что дело тут совершенно не в том, Горбачев просто не может назвать свою команду. Точнее, если и мог назвать ее президент, то это уже не позволяет генеральному секретарю. Кандидатура Янаева тщательно обсуждалась на Политбюро, и с точки зрения правящей партии выбор лидера ее парламентской фракции никак нельзя считать неожиданным. И если все основательно полагать, то КПСС сформирует свой кабинет при активном участии Янаева и тщательном обсуждении его персонального состава на Политбюро.

Парадокс заключается в том, что по мере расширения президентских полномочий становится все более очевидной зависимость Горбачева от его партийного окружения. «Это раньше пар-

тия у нас была партией генерального секретаря», — сказал Борис Ельцин, — а теперь любой генсек должен считаться с мнением партии».

Наибольшей автономностью в назначении своих советников Горбачев пользовался на заре своего президентства, формируя «черный список» группы «Союз» (Бакатин, Шеварднадзе, Яковлев) имени изначальной мысли.

«Да, наверное, команда меняется, но этого надо было оставить», — прокомментировал выступление Шеварднадзе Ельцин. Желание понятно, но, очевидно, Шеварднадзе отказался прикрывать отход. И самое главное, он перед всем миром обнаружил тот факт, что Горбачев не самостоятельный политик, что не он заказывает музыку в Кремле.

Позтому весьма вероятно, ожидать выдвижения на место министра иностранных дел не Евгения Пригожина, который все-таки больше «человек президента», а члена Политбюро Александра Дзасохова, отвечающего по линии ЦК за международную политику.

Но основная функция кабинета при президенте — все-таки управление экономикой. Здесь, наверное, очень бы хотелось команду сменить. Но сделать это, пожалуй, некому. Да и степень взаимопонимания партийной и правительственной командой слишком высока. Очевидно, идет на заслуженный отдых Николай Рыжков, не так давно заявлявший, что он не даст, чтобы его уволили с трибуны под руки.

Незыблемой, по-видимому, ос-

танется «железная когорта»: Госплан — Юрий Маслюков (он по логике борьбы с «хаотичным товарообменом» и должен возглавить кабинет), Минфин — Валентин Павлов (поскольку ему все-таки чудесно удалось сверстать какой-нибудь бюджет и даже сторговаться по этому вопросу с Россией, его шансы сегодня чрезвычайно высоки. Высоки, может быть, настолько, что премьером станет все-таки он?), Госнаб — Павел Мостовой (нынешний год грозит сделать «годом Возрождения Госнаба»), Госкомцен — Вячеслав Сеченов (кто-то должен прийти себя на заклание при обещанном повышении розничных цен).

Гораздо более смутной выглядит судьба Леонида Абалякина. Несмотря на его самоотверженную защиту правительственной программы, кроме Абалякина хотят слишком многие. С другой стороны, трудно представить сейчас серьезного экономиста, согласного занять его место при избранном направлении действий. Правда, есть возможность укрепить Абалякина Абелом Аганбегяном — автором недоброй памяти «курсии», гибким экспертом всех рыночных программ. Аганбегян, по «теории духа перестройки», вполне может быть сегодня реабилитирован как видный деятель первой — правильной, партийной перестройки.

Не подлежит сомнению прочность позиции председателя КГБ Крючкова, влияние которого на политику, в том числе и экономическую, будет, очевидно, возрастать. Возможна замена

маршала Язова более действенным военачальником. В духе времени, имея в виду десантные операции на «балтийском театре военных действий», например, генералом Моисеевым. И конечно, нигде не денется пока знаменитый тандем Пуго — Громов, символизировавший в двух лицах три основные ипостаси нынешней политической власти в СССР («партия — армия — КГБ»).

Роль Геннадия Янаева может более явно сказаться на формировании Совета безопасности, где могут быть использованы хорошо проверенные комсомольские кадры, а также видные ораторы коммунистической фракции союзного парламента типа Ю. Голика, А. Бойко, А. Крайко и т. п. С другой стороны, этот орган может быть оставлен президенту как «последняя игрушка» при условии отсутствия у совета реальных полномочий. Тогда здесь могут появиться такие уже «пережаренные» правящим аппаратом люди, как В. Бакатин или С. Шаталин.

Формирование новых президентских структур власти, сегодня сулит гораздо меньше неожиданностей. Поскольку состав их в максимальной степени предопределен избранным экономическим и политическим курсом. И именно этот курс указывает, по мнению некоторых специалистов, что это правительство, как бы оно ни называлось, будет, вероятно, последним чисто коммунистическим правительством СССР. И вряд ли переживет

В НОМЕРЕ:

● Литва. Отставка правительства К. Прунскене. Испытание независимости на прочность

стр. 3

● Были ли правовые основания для захвата Дома печати в Риге? Депутатский запрос.

стр. 2

● Персидский залив. Каково соотношение военных сил в регионе?

стр. 4

● Архив. Князь Долгоруков — о царь-реформаторе.

стр. 5

Ввод десантников в Латвию — это демонстративный шаг,

говорит первый заместитель Председателя Совета Министров Латвийской Республики Имар Биштер в интервью корреспонденту «НГ» Виталию Дашевскому.

— Как бы вы могли оценить ситуацию в Латвии после сообщения о вводе дополнительного контингента десантных войск?

— Обстановка в Латвии напряженная, но пока никаких действий еще не проводилось. Есть только факт ввода десантных войск. Для нас это неожиданность. 3 января мы встречались с начальником Генштаба генералом Моисеевым, и он сказал, что никакой ввод войск не планируется. Мы договорились, что имеющиеся проблемы будут решаться путем переговоров. А уже через несколько дней были введены войска. Я не понимаю, почему для помощи нескольких десятков десантников нужно вводить десантные части. Ведь мы договорились с Моисеевым, что солдаты, которые сбежали из-за невыносимых условий службы, будут оставлены служить в Латвии. А дезертировавших по каким-то иным причинам мы оставляем в ведении военных властей.

Принятый нами закон об альтернативной службе не придает руководству Вооруженных Сил. Это руководство уже внесло собственный проект нового закона о военной службе, в котором предусматривается и альтернативная. Этот проект закона не так уж отличается от нашего. Мы свой закон уже приняли, может, в нем есть какие-то недостатки, но, прежде чем судить о противоречиях, нужно принять союзный закон. А так выходит, что партий, полагавшихся на рес-

публиканское законодательство, признавшееся военкоматами, будут вылавливать уже на местах несения альтернативной службы. Этот демонстративный шаг может создать серьезную напряженность в Латвии.

— Чем вы объясните повышенное в последнее время внимание к Латвии со стороны центральных средств массовой информации, эскалацию событий в республике?

— Известно, что у нас очень энергичный первый секретарь компартии, которого никак не удовлетворяет роль лидера оппозиции в парламенте. Он создал самозванный комитет национальной спасения, претендующий на высшую власть в республике, требует роспуска официальных структур и введения президентского правления. Он получает очень серьезную поддержку в ЦК КПСС и на Центральном телевидении, которое с приходом нового руководства вновь перешло под партийный контроль. ЦТ и газета «Правда» активно используются для нагнетания обстановки. Этой же цели послужила и серия взрывов, сейчас приостановившаяся.

Мы полагаем, что рост напряженности будет продолжаться. Похоже, оправдывается прогноз директора ЦРУ Уэбстера, который предполагал эскалацию событий у нас одновременно с нарастающим кризисом в Персидском заливе.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ»

и прием, устраниваемый редакцией «НГ» по этому случаю,

состоится 21 января с. г. в Московском Доме кино (Васильевская ул., 13). Начало презентации — в 18 часов.

800 ГОСТЕЙ, КОТОРЫХ ЗНАЮТ ВСЕ И КОТОРЫЕ ЗНАЮТ ВСЕ О ТОМ, КАК БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМ В ЭТОМ МИРЕ.

Приглашения постоянным представителям суверенных республик в Москве, представителям дипкорпуса, а также советским и иностранным журналистам рассылаются в их офисы или по домашним адресам.

(Продолжение на 2-й стр.)

Сессия ВС СССР: в повестке дня — новое правительство, новый бюджет, новая война

Сергей Пархоменко

ПРОГРАММА финального раунда IV Сессии Верховного Совета СССР, начавшегося 8 января, обещает быть во многих отношениях беспрецедентной. В две недели предполагается уложить не только утверждение государственного бюджета, чего вполне хватало бы одному парламенту на неделю трехмесячную сессию, но еще и формирование нового правительства страны. Но тут же, в плане — не больше, не меньше, как вопрос об участии

Советского Союза в возможном вооруженном конфликте в Персидском заливе. Ну, и еще кой-какие мелочи...

Насколько тревожно чувствует себя руководство ВС и президент перед лицом грандиозной задачи, предложенной им всем развитием политического процесса последних месяцев, можно было ясно увидеть, наблюдая определенную жесткость, даже агрессивность Анатолия Лукьянова при ответах на вопросы и предложения депутатов. Очень показателен здесь и тот факт, что Лукьянов предпочел заменить традиционную пресс-конференцию перед возобновлением сессии на телевизионное интервью. Впрочем, даже Владимир Познер, работавший, как

обычно, в исключительно корпоративном и спокойном стиле, ухитрился доставить председателю несколько, видимо, весьма неприятных минут.

Анатолию Ивановичу в самом деле есть от чего беспокоиться...

Концы с концами в государственных финансах сведены госпланскими престижжигаторами в последнюю доведенную хозяйственной логикой, вообще зрятым смыслом, минуту. И опирается предложенный проект бюджета на зыбкую основу скоропостижно выработанного и принужденно подписанного республиками Экономического соглашения. Россия воспользовалась им как поводом для объявления «бюджетной войны». И война

эта, боюсь, пока лишь прерываема кратковременным перемирием. Кроме всего прочего, на безбюджетное прохождение некоторых статей бюджета в парламенте рассчитывать так или иначе не приходится: нелегко будет авторам проекта обосновать и отстоять, например, 96-миллиардные военные ассигнования.

Формирование Кабинета министров, думается, будет сильно осложнено приближенностью предстоящих выборов к его будущей структуре, статусе и объему полномочий. Все это предполагает уточнить в последний момент. Как и кандидатуру премьера: среди претендентов здесь все чаще упоминают нынешнего министра финансов Валентина Падлова.

Между тем, одно только появление в Кремле двух министров — обладателей ключевых портфель в правительстве — невольничко надолго заставит в состоянии отставки, спокойствия предстоящему процессу номинации, увя, тоже не прибавит. Теперь, «дело Бакатина», приобретенное после его неожиданного заявления Кемеровскому телевидению весьма пикантный привкус, будет рассматриваться «в одном пакете» с отставкой Шеварднадзе. Последний в какой-то момент просто вынужден будет снова оказаться на трибуне перед лицом весьма заигрываемых его заявлениями о грядущей диктатуре депутатов и перед объективами телекамер.

Коротко

Сессия ВС СССР: в повестке дня — новое правительство, новый бюджет, новая война

(Юночане. Начало на 1-й стр.)

обеспечивающих всевозможную трансляцию, которую Леониду Кравченко, видимо, будет несколько сложнее объявить «неподготовленной» и снять с эфира, чем два посвященных тем же проблемам выпуска «Взгляда».

Неопределенность положения Шеварднадзе делает реальными любые неожиданности при слушаниях о «ситуации, складывающейся в связи с событиями в районе Персидского залива», и при ратификации «германского пакета» (она тоже в повестке дня). Впрочем, как председатель Комитета по иностранным делам ВС СССР Александр Дзасохов в сложном, но однозначно расширяемых инсинуациях намекал на возможность серьезного парламентского конфликта еще на своей пресс-конференции в ходе IV сессии.

Опять-таки во время еды пришел аппетит к двум знаменитым полковникам, что продемонстрировали их чрезвычайно уверенные, напористые и, как обычно, трескучие выступления в первые часы возобновившейся сессии. «Союз» ведет себя так, будто чувствует за собой чью-то мощную поддержку. Он как минимум уверен в своей безнаказанности.

И еще одно «приключенческое» предостережение. Судя по реплике, поданной в интонации

же, как в свое время местные Советы, почти год ожидавшие убийственных для их тогдашнего состава выборов, и потому откровенно саботировали работу. А раз дойдет дело до правильного — придется снова выслушать и Шеварднадзе, и Балатина. Отвергнув соглашения по объединению Германии, невозможно, чем бы ни грозили, чем бы ни размахивали полковники, ибо оно уже несколько месяцев как реализуется на практике и последствия его абсолютно необратимы. В последнюю минуту дезертировать из антихусейновского фронта может предлагать СССР только безумец: мир бы нам этого просто-напросто не простил и отстоял бы за малодушие жестоко.

Борьба предстоит трудная — по каждому пункту. Но — всякий раз с предельным динамом. Не забыть бы только участникам парламентских схваток, что борьба эта — по Орвеллу: «в ситуации осажденного города, где разница между богатством и нищетой заключается в обладании куском конины». И дай бог еще, чтобы три балтийских республики, Армения и Молдова, где в эти дни размещаются по долговременным лагерям вновь прибывшие с неизвестной целью десятки тысяч беженцев, не ввели своих «поправок» в предложенную повестку дня...

Противоборствующая сторона, как следует из интервью первого заместителя председателя Моссовета Сергея Станкевича, которое мы полностью сможем увидеть во «Взгляде», если он наконец-то выйдет в эфир, полна такой же решимости отстаивать свою точку зрения.

«Я как первый заместитель председателя Моссовета только так же, как и сам председатель, — категорически настаиваю на том, чтобы председателем исполкома Моссовета была предложена возможность предложить свою команду, сформировать группу тех людей, с которыми он мог бы эффективно работать, и предложить их на утверждение сессии. Одна из комиссий Моссовета пытается лишить председателя Моссовета этого права, перехватывая, так сказать, инициативу и нарушая тем самым законные, а кроме того, и некоторые этические нормы.

Сергей Станкевич отметил, что считает сложившуюся ситуацию недопустимой. В результате происшедшего исполком вручил руководству Моссовета заявление о своей отставке. Это, по мнению Сергея Станкевича, могло бы полностью дезорганизовать работу городского хозяйства в тот критический период, который переживает столица.

Как только затрагиваются реальные, практические вопросы борьбы с преступностью, укрепления правоохранительных органов, — подчеркнул Сергей Станкевич, — у нас нет никакого противоборства с депутатами, серьезно размышляющими на эту тему. Но как только речь заходит о том, чтобы любой ценой, даже ценой дестабилизации городского хозяйства, утвердить чью-то точку зрения, порой амбициозную, то здесь начинаются противоречия, демократия выходит за все разумные рамки и превращается в свою противоположность.

Кстати, Юрий Лужков предложил кандидатуру генерала Комиссарова на пост первого заместителя начальника ГУВД, идея на встрече комиссии по законодательству и правопорядку, но даже с этим комиссия не согласна и отвергает любые кандидатуры исполкома.

Меня очень тревожит такого рода развитие конфликта между одной из комиссий Моссовета и председателем его исполкома, — сказал Сергей Станкевич, — потому что я за последние месяцы проникся к Юрию Лужкову глубоким уважением. Я считаю, что столичное городское хозяйство в нынешней критической ситуации в значительной степени держится на его феноменальной работоспособности, на его могучих плечах. Я с ним очень часто не согласен по конкретным вопросам, но я привык уважать труд, те гигантские усилия, которые, к сожалению, очень немногие люди в Москве предпринимали для практического решения проблем, а не для «борьбы с мафией» с трибуны.

Народные депутаты СССР, председатели Межрегиональной депутатской группы

Ю. Н. АФАНАСЬЕВ, Г. Х. ПОПОВ.

Коротко

Москвичи о новогоднем выступлении президента

СРАЗУ же после новогодних праздников социологи Гостелерадио СССР провели анкетный опрос москвичей о праздничных телепрограммах. Новогодние поздравления главы государства советскому народу были обозначены в программе в числе других телепередач. Однако в данном случае при ответе на вопросы анкеты оценка зрителями, естественно, давалась не мастерству работников ЦТ, организовавших запись выступления Михаила Горбачева. Фактически полученные данные характеризуют отношение опрошенных к личности самого президента, с одной стороны, и к содержанию его выступления — с другой. Каким же оказалась «новогодний рейтинг» М. С. Горбачева?

Большинство зрителей — 64 процента — слушали речь президента. А оценки ее распределились следующим образом: — «отлично» — 15 процентов; — «хорошо» — 27 процентов; — «удовлетворительно» — 40 процентов; — «плохо» — 18 процентов.

Александр ЛУЦКИЙ.

Страсти вокруг генерала Комиссарова

ПОСЛЕ окончания первого дня работы сессии Моссовета в Красном зале в доме на Тверской состоялось заседание комиссии по законодательству и правопорядку. На нем была подтверждена решимость ее членов, а также группы депутатов, их поддерживающих, до конца бороться за назначение генерала Вячеслава Комиссарова на пост начальника столичного ГУВД.

Противоборствующая сторона, как следует из интервью первого заместителя председателя Моссовета Сергея Станкевича, которое мы полностью сможем увидеть во «Взгляде», если он наконец-то выйдет в эфир, полна такой же решимости отстаивать свою точку зрения.

«Я как первый заместитель председателя Моссовета только так же, как и сам председатель, — категорически настаиваю на том, чтобы председателем исполкома Моссовета была предложена возможность предложить свою команду, сформировать группу тех людей, с которыми он мог бы эффективно работать, и предложить их на утверждение сессии. Одна из комиссий Моссовета пытается лишить председателя Моссовета этого права, перехватывая, так сказать, инициативу и нарушая тем самым законные, а кроме того, и некоторые этические нормы.

Сергей Станкевич отметил, что считает сложившуюся ситуацию недопустимой. В результате происшедшего исполком вручил руководству Моссовета заявление о своей отставке. Это, по мнению Сергея Станкевича, могло бы полностью дезорганизовать работу городского хозяйства в тот критический период, который переживает столица.

Как только затрагиваются реальные, практические вопросы борьбы с преступностью, укрепления правоохранительных органов, — подчеркнул Сергей Станкевич, — у нас нет никакого противоборства с депутатами, серьезно размышляющими на эту тему. Но как только речь заходит о том, чтобы любой ценой, даже ценой дестабилизации городского хозяйства, утвердить чью-то точку зрения, порой амбициозную, то здесь начинаются противоречия, демократия выходит за все разумные рамки и превращается в свою противоположность.

Кстати, Юрий Лужков предложил кандидатуру генерала Комиссарова на пост первого заместителя начальника ГУВД, идея на встрече комиссии по законодательству и правопорядку, но даже с этим комиссия не согласна и отвергает любые кандидатуры исполкома.

Михаил КАРПОВ.

Коротко

К ЗАХВАТУ ДОМА ПЕЧАТИ В РИГЕ

Депутатский запрос к и. о. министра внутренних дел СССР Пуго Б. К. по вопросу вооруженного захвата Дома печати в городе Риге.

«НГ» уже писала о захвате отрядом рижского ОМОНа республиканского Дома печати. Работники редакции и типографии в знак протеста остановили работу и покинули здание. Но целый ряд вопросов, возникающих в связи с этим инцидентом, остается без ответа. О них идет речь в запросе группы народных депутатов СССР от Латвии, среди которых А. Горбунов, Ю. Бояр, А. Озолиньш, Р. Паулс, А. Плотникс и др. «НГ» публикует текст этого запроса с небольшими сокращениями.

ДОМ ПЕЧАТИ, являющийся одной из базовых точек печати в Латвийской Республике, является объектом политических и правовых споров, поскольку в его строительно-ремонтные работы были вложены государственные средства Латвийской Республики, средства КПСС и прибыли, созданные коллективом Дома печати. При данных условиях было достигнуто соглашение, что наиболее справедливым исходом было бы создание акционерного общества. Такое решение позволило бы учесть реальный вклад каждой стороны и обеспечить издание всех существующих периодических изданий, включая издания КПСС. Такое акционерное общество было создано в 1990 году. Причем на учредительном собрании акции были распределены следующим образом: коллектив типографии и редакций — 51%, Латвийской Республике — 26%, КПСС — 23%.

КПСС не согласилась с подобным распределением акций и вместо того, чтобы разогласить решение политическими и правовыми средствами, прибегла к вооруженной силе. По решению бюро ЦК КП Латвии отряд милиции особого назначения, входящий в состав внутренних войск СССР, 2 января 1991 г. захватил здание Дома печати и приле-

гающую городскую территорию, установив там особый режим. Действовавшая ранее милициска охрана Дома печати была выдворена. Следует отметить, что вооруженные формирования, именуемые себя ОМОНами и захватившие Дом печати, за неоднократные беспрепятственные нарушения общественного порядка и совершение различных преступлений Верховным Советом Латвийской Республики признаны преступной организацией, лишенной всяких полномочий на территории республики, и МВД СССР предложено их расформирование. В отношении многих членов этого подразделения в прокуратуре республики возбуждены уголовные дела, и об этом известно и руководству МВД СССР.

Захват Дома печати в Риге омониторинг проводился без уведомления каких-либо государственных органов и привел к многочисленным нарушениям законности. Президент акционерного общества К. Дундрис был захвачен на улице и на целый день незаконно задержан. Под угрозой смерти у него пытались получить печать и чековую книжку акционерного общества. Проводились незаконные обыски помещений и многих работников акционерного общества. Они подвергались угрозе оружием, избиениям и другим унижениям.

Вокруг Дома печати значительная территория города захвачена вооруженными лицами, которые угрожают населению, автомашинами. Несколько раз их уже пускали в ход, к счастью, пока без человеческих жертв... Когда 2 января к Дому печати прибыли народные депутаты СССР — первый заместитель Председателя Совета Министров Латвийской Республики Д. Иванс и первый заместитель Председателя Совета Министров Латвийской Республики И. Бишерс и сопровождающие их генеральный прокурор и министр внутренних дел Латвийской Республики, представители внутренних войск не уступили их к Дому печати и угрожали оружием.

4 января состоялось общее собрание работников редакции и типографии, которое пришло к единому мнению, что в таких условиях продолжать работу в Доме печати не представляется возможным, и было решено покинуть его. Таким образом, в результате действия КП Латвии было прекращено издание центральной и республиканской периодической печати в Латвии.

До сих пор ни один государственный орган не принял на себя ответственность за эту вооруженную акцию. В связи с этим мы, народные депутаты СССР, избранные в Латвии, просим:

1. Немедленно вернуть в казармы особый вооруженный отряд внутренних войск СССР, пока в результате его действий еще не пролилась человеческая кровь.
2. Дать в установленном законом порядке ответ на сессии Верховного Совета СССР:
  - кто конкретно из должностных лиц Министерства внутренних дел СССР без согласования с высшими органами власти и управления Латвийской Республики дал приказ о проведении вооруженной акции в городе Риге силами милициска отряда особого назначения;
  - почему после изменения редакции ст. 6 Конституции СССР решение одной из политических партий является основанием для проведения вооруженных акций силами внутренних войск СССР;
  - как будет обеспечено привлечение к ответственности членов милициска отряда, допустивших грубые нарушения законности во время проведения вооруженной акции (незаконное применение оружия, угроза оружием и избиения, обыски и т. д.);
  - какие гарантии готово дать Министерство внутренних дел СССР о недопущении в будущем подобных акций, угрожающих гражданскому миру в республике.

Выборы вице-президента еще не окончены

Академик Осипьян вне подозрений, но возможность фальсификации не исключена

Борис Шерман

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ депутатская группа направила Президенту СССР, председателю Комитета конституционного надзора СССР и Председателю Верховного Совета СССР письма, в которых ставится под сомнение результаты выборов Геннадия Янаева на пост вице-президента страны. Письма Михаилу Горбачеву и Анатолию Лукьянову относятся к привидению нами полностью сообщением, что общее количество унесенных депутатами бюллетеней «по-видимому, составляет несколько десятков», а число «десять» является только предварительным.

В день возобновления сессии ВС СССР депутат Аркадий Мурашев не преминул воспользоваться первой же представившейся возможностью, чтобы потребовать от Анатолия Лукьянова реакции на высказанные подозрения. Однако Председатель ВС СССР отказался давать на сей счет какие-либо комментарии до момента, когда соответствующее сообщение сделает председатель счетной комиссии IV сессии народных депутатов СССР Юрий Осипьян, которому, по словам Лукьянова, уже поручено вновь рассмотреть обстоятельства дела. «Но надо сказать, — заметил в заключение глава союзного парламента, — что здесь игра идет совсем не в одни ворота».

Между тем вряд ли стоит ждать прояснения ситуации от счетной комиссии. Ее работа, безусловно, вне подозрений, ибо проводилась открыто, с участием нескольких десятков депутатов, единодушно подписавших итоговый протокол. В конце концов, добросовестность комиссии и ее председателя гарантируется высочайшей личной репутацией самого академика Осипьяна как человека исключительной порядочности и твердости.

Но единственное, за что можно поручиться и за что в конечном итоге несет ответственность комиссия Осипьяна, — это точность подсчета бюллетеней, розданных на руки депутатам и извлеченных из урн для голосования. Однако то, КАК попадали бюллетени в эти урны, комиссия проконтролировать не могла.

Известно, что бюллетени были отпечатаны, в соответствии с принятой процедурой, в присутствии членов комиссии и сданы им по счету — под расписку в протоколе. Бюллетени, извлеченные из урн, и бюллетени, оставшиеся не розданными депутатам, были по окончании подсчета опломбированы и сохранены, что делает легко осуществимой повторную проверку их числа, которую, вероятно, из чисто формальных соображений все-таки следует провести.

Наиболее же принципиальным в этой ситуации представляется вопрос: можно ли быть стопроцентно уверенным, что некоторое количество бюллетеней не было ДОПЕЧАТАНО УЖЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА ГОЛОСОВАНИЯ. Если печатная форма, с которой делались оттки бюллетеней (ветераны всего, обратная пенка и фольга), не была своевременно уничтожена, «поддельные» бюллетени от «настоящих» не сможет отличить даже самая изощренная экспертиза.

Итак, не доказав, что факт подделки бюллетеней абсолютен, ФИЗИЧЕСКИ, исключен, крайне затруднительно для организаторов голосования оказать и опровергнуть теоретическую возможность, что «несколько десятков» лишних бюллетеней попали в урны, МИНУЯ РУКИ ДЕПУТАТОВ.

создания специальной депутатской комиссии по расследованию инцидента с выборами, и главным «объектом» ее работы, вероятно, должны стать сотрудники аппарата Верховного Совета, в их обязанности входит непосредственная организация процесса тайного голосования, ответственность за которую лежит на Президиуме Верховного Совета.

Совершенно очевидно, что обнаружение хотя бы одного «неучтенного» бюллетеня, вне зависимости от того, с каким залом был избран кандидат должно рассматриваться как свидетельство грубейшей манипуляции в процессе выборов. Манипуляция, предпринятая, скорее всего, с провокационными целями: трудно себе представить, чтобы совершивший их надеялся на сохранение должности в тайне. Несотворение официального протокола выборов факту было обнаружено практически моментально: едва выйдя из зала по окончании последнего заседания съезда, десять депутатов, удивленные большим забросом результатов двух туров голосования, продемонстрировали друг другу унесенные бюллетени.

По имеющимся сведениям, некоторые депутаты, члены МДГ, ставшие инициаторами предстоящего расследования, опасаются, что в провокации и подлоге будут обвинены они сами. Например, может утверждаться, что предъявляемые ими бюллетени относятся к комплекту, использованному во время ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ голосования по кандидатуре вице-президента. Однако это обвинение отвести не сложно: при первом голосовании бюллетени были отпечатаны на чисто белой бумаге, а при втором — на чуть голубоватой. Этого «чуть» вполне достаточно, чтобы настаивать на доведении парламентского расследования до конца...

Меня очень тревожит такого рода развитие конфликта между одной из комиссий Моссовета и председателем его исполкома, — сказал Сергей Станкевич, — потому что я за последние месяцы проникся к Юрию Лужкову глубоким уважением. Я считаю, что столичное городское хозяйство в нынешней критической ситуации в значительной степени держится на его феноменальной работоспособности, на его могучих плечах. Я с ним очень часто не согласен по конкретным вопросам, но я привык уважать труд, те гигантские усилия, которые, к сожалению, очень немногие люди в Москве предпринимали для практического решения проблем, а не для «борьбы с мафией» с трибуны.

Народные депутаты СССР, председатели Межрегиональной депутатской группы

Ю. Н. АФАНАСЬЕВ, Г. Х. ПОПОВ.

РОССИЙСКИЕ ДЕМОКРАТЫ: ОТ КЛУБОВ К ПАРТИЯМ

Из досье советской многопартийности

Юлий Лебедев

ПЕРВЫЕ некоммунистические политические клубы и семинары, ставшие основой сегодняшних партий, возникли в Советском Союзе совсем недавно — в 1987 году. По социальному составу, методам действия и отношениям с властями условно их можно разделить на неофициальные и официальные.

Примером первого является семинар «Демократия и гуманизм», созданный в апреле 1987 года бывшими подзаключенными, освобожденными по амнистии 1986—1987 годов. Их собрания проводились на частных квартирах, число участников было невелико. «Семинарники», как правило, не имели никакого постоянного места работы или профессии, что было одновременно и следствием, и причиной их высокой политической активности, часто принимавшей форму открытой конфронтации с властями.

Официальные политические клубы и семинары привлекали к себе большое число участников. Но в печати о них писалось мало, и их известность также была незначительна. При этом «официальность» подобных объединений подразумевала не определенный законом статус, а согласие, как правило, устное, местного партийного руководства и администрации учреждения выделить для клуба какое-либо помещение.

Одним из наиболее известных был московский клуб «Перестройка» (позднее «Демократическая перестройка»), созданный в начале 1987 года в Центральном экономико-математическом институте. В нем часто выступали с лекциями известные ученые-обществоведы (историк, политолог и др.). Социальный статус членов клуба был заметен выше, чем у участников семинара «Демократия и гуманизм». Вероятно, это служило одной из причин того, что, в отличие от семинара, клуб «Перестройка» стремился избежать открытых конфликтов с властями.

Позднее клуб «Демократическая перестройка» стал основой для создания Социал-демократической партии России (СДПР).

В августе 1987 года в Москве состоялась первая в СССР конференция «неформалов», в которой приняли участие представители общественно-политических организаций различных городов. Хотя попытка создать на конференции единое объединение не удалась, сам факт легального проведения такого мероприятия стал толчком для

создания новых неформальных групп. Первая организация, названная «Демократический Союз» (ДС), возникла в Москве в мае 1988 года. Политической целью ДС декларировалась ликвидация существующей системы: скандальный характер деятельности Союза способствовал быстрому росту известности этой организации. Через некоторое время ее численность достигла нескольких тысяч человек, а в ряде городов страны возникли ее отделения.

Однако этой партии так и не удалось стать массовой, возглавить оппозицию или хотя бы приобрести заметное влияние в обществе.

Реально массовыми оппозиционными организациями партийного типа стали народные фронты, возникшие в ряде республик в 1988 году. Как известно, в Прибалтике, Закавказье, Белорусии, Молдове, на Украине фронты либо полностью отделились от власти, либо образовали весьма влиятельные парламентские оппозиции. Их успеху в немалой степени способствовало участие в этом движении национальной культуры, творческой и научной интеллигенции, а также, что не менее важно, местной бюрократии.

Однако многочисленные попытки создать единый республиканский народный фронт в России каждый раз терпели неудачу. Все ограничения переименования в «народные фронты» разрозненных неформальных клубов и групп, не пользующихся серьезной поддержкой населения. Очевидно, одной из причин этой неудачи стал отказ российских демократов (в отличие от их единомышленников во всех других республиках) воспользоваться национальными лозунгами из-за боязни быть обвиненными в «великорусском шовинизме».

Другая возможная причина — нежелание «российской интеллигентной элиты» поддерживать это движение. Первые годы перестройки российские интеллигенты предпочитали строить взаимоотношения с властями по своей собственной сложной формуле одновременной любви и оппозиционности.

Первых заметных успехов демократическое движение добилось в России лишь во время кампании по выборам народных депутатов СССР 1989 года. В этот момент к движению присоединились известные и популярные в стране общественные деятели, выставившие свои кандидатуры в народные депутаты. Вокруг них быстро создавались достаточно многочисленные

и политически активные группы поддержки. Позднее эти группы послужили основой для образования объединений и клубов избирателей, оказавшихся полезными для демократов на последующих выборах в республиканские, городские и районные Советы. Эти объединения стали и наиболее эффективным средством рекрутирования людей для участия в массовых мероприятиях (политические митинги, демонстрации, «живые цепи»).

В то время как демократическое движение добивалось все новых и новых успехов, его основным противником — КПСС — занимал оборонительную позицию. Попытка некоторых партийных руководителей на местах (например, в Ленинграде) перехватить инициативу не удалась. Ибо это не поощряло центрального руководством партии, да и трудно было привлечь людей к широким мероприятиям себя идеологически лозунгами. Процесс разложения начался в самой КПСС.

Весной 1988 года, накануне XIX партийной конференции, в ряде городов (вначале в Москве и Ленинграде) стали возникать группы «коммунисты-демократов». В основном они объединяли коммунистов — членов различных неформальных клубов. Первоначально «коммунисты-демократы» лишь требовали «сформировать партию» и даже пользовались определенным покровительством местных партийных властей, надеясь через эти группы получить возможность влиять на оппозиционное движение. Однако «коммунисты-демократы» оказались все же больше демократами, чем коммунистами. В январе 1989 года ими была создана «Демократическая платформа в КПСС», программа которой призвала полностью пересмотреть марксистско-ленинское учение и отказаться от «устаревших идеологических догм». После XXVIII съезда КПСС большинство участников «Демократической платформы» открыто порвали с партией и предъявили претензии на часть ее имущества.

Любопытно, что «Демократическая платформа» стала основой для создания и антикоммунистической «Демократической партии России», и социал-демократической по своему характеру Республиканской партии России. В руководстве обеих партий есть люди, принадлежавшие в недавнем прошлом к коммунистической номенклатуре.

Весна 1990 года принесла демократическому движению в России успех на выборах в республиканский парламент, а также отмену конституционной

статьи о руководящей и направляющей роли КПСС. Первые два месяца после отмены этой статьи новые российские и общесоюзные политические партии провозглашали в Москве и Ленинграде едва ли не каждую неделю. К концу года их насчитывалось уже около двух десятков. Вскоре организаторы партий столкнулись с неожиданной проблемой: новообразованные партии оказались неотличимы не только по программам (все стремились к «демократизации общества и построению правового государства»), но и по названиям. В России оказалось три «демократические» и два «республиканские» партии.

Чтобы «обрести свое лицо», некоторые партии включили в свои программы, кроме общедемократических призывов, некоторые оригинальные тезисы. Так, Либертарианская партия решила защищать права сексуальных меньшинств и животных в зоопарках, Прогрессивная партия предложила упразднить все союзные республики и создать вместо них губернии. Православный Монархический орден — намерен бороться за восстановление в России монархии.

Самыми многочисленными стали Демократическая и Социал-демократическая партии, объединившие по несколько десятков тысяч единомышленников. Определенную популярность этим партиям удалось приобрести за счет декларированного антикоммунизма (ДПР) и престижа мировой социал-демократии (СДПР). Однако даже этим партиям пока не удалось заручиться в Российском парламенте поддержкой значительного числа народных депутатов и образовать там влиятельные фракции. А их основной соперник — КП РСФСР — превращает их по численности в несколько сот раз.

К концу 1990 года процесс «партийного строительства», похоже, подошел к концу. Конечно, еще возможно создание нескольких новых партий, выражающих интересы какой-то определенной социальной или национальной группы людей. Новые партии могут появиться и за счет раскола или слияния уже существующих. Однако можно с уверенностью предположить, что попытки создания новых «общенародных» партий в ближайшее время предприниматься не будут.

Основные российские политические партии уже провозглашены. Хотя пока их влияние незначительно, некоторые из них имеют неплохие шансы на успех. И если они его добьются, противостояние коммунисты-демократы сменится гораздо более сложной и причудливой комбинацией.

ПОЛИТИКА

Я ГОТОВ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ ЗАЩИЩАТЬ ЕДИНСТВО СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Интервью Бориса Дадамяна корреспонденту «НГ» Льву Сигалу

Нагорный Карабах

КАК известно, на IV съезде народных депутатов СССР не было армянской делегации. Не было в Кремле и народного депутата СССР от НКАО Бориса Дадамяна. Отсутствовал он, не только подчиняясь фракционной дисциплине (сам Дадамян решение не участвовать в работе съезда считает ошибочным). Справа приехать в Москву ему помешала болезнь, а 25 декабря он был похищен в аэропорту Степанакерта, как утверждает сам Дадамян, сотрудниками ОМОНа МВД Азербайджана.

Дадамян Борис Вартавович, 64 года, закончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства им. Молотова, участник Великой Отечественной войны, генеральный директор Степанакертского автотранспортного производственного объединения, из КПСС вышел 24 декабря 1990 года.

конфедерации и готов с оружием в руках защищать нашу Советскую федерацию.

— Но создается впечатление, что Армения делает сейчас шаги уже даже в сторону обретения полной независимости...

— Идти ты ешь в каждой нации, в том числе и среди армян. Я не вижу смысла армянам работать на противников федерации.

— Так что же делать? — Я считаю, что СССР не должен быть клубом пятнадцати элитных наций. Пускай будет пятнадцать субъектов федерации. Пускай все автономные образования подчиняются Центру, и тогда не будет никаких межнациональных проблем.

Надо вывести НКАО из подчинения Азербайджану по любому случаю не подчиняясь Азербайджану. Это и будет компромиссное решение, без победителей, о котором говорил Горбачев.

Почему в нынешних условиях Горбачев принципиально не вводит в НКАО президентскую форму правления? Куда проще и куда спокойнее было нам в Карабахе, когда у нас был Вольский. Кстати, другого такого челове-

ка, как Вольский, с точки зрения культуры, такта, эрудиции, принципиальности, целеустремленности я среди членов и работников ЦК не знаю.

— И тем не менее армянская общность протестовала против Комитета особого управления НКАО...

— Ликвидировать Комитет особого управления, убрать Вольского — это было требование азербайджанской стороны. И среди армян были дураки, которые повторяли подобное же требование. Вы меня очень извините, в семье, как говорится, не без урода. А недовольство среди части армян возникло потому, что на Вольского возложили многочисленные обязанности, дав ему весьма ограниченные права.

Претензии к союзным властям у Бориса Дадамяна более чем достаточны. Он утверждает, что его заковали в тюрьму, что он подвергся избиению, что он дал себя втянуть в подобные игры.

— С «Сибинформ».

Коротко

Грузия

В ЧЕРА, 9 января, состоялось чрезвычайное заседание парламента Грузии. Глава парламента Звиад Гамсахурдиа назвал требования, изложенные в Указе президента «О некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 г. Грузинской ССР», неприемлемыми. «Если мы выведем из Самцхбало (древнее грузинское название Юго-Осетинской области) грузинскую милицию, то бросим на произвол судьбы грузинское население», Гамсахурдиа заявил, что сообщение в программе «Время», что между ним и Михаилом Горбачевым достигнуто какое-либо соглашение, не соответствует действительности. Депутаты расценили Указ как акт вмешательства во внутренние дела Грузии.

Виктор Амилахвари.

Украина

В КИЕВЕ арестован лидер Украинского студенческого союза Олесь Даний. Ему предъявлено обвинение в организации захвата учебных курсов студентами во время забастовки 15—17 октября 1990 года.

ИА «Республика».

Алтай

ГЛАВНО закончилась дискуссия о целесообразности сохранения райкомов партии в Барнауле. Специальная комиссия почти год изучала мнения коммунистов, большинство из которых высказались за упразднение райкомов КПСС. Однако точку в обсуждении поставил крайком партии, назвавший дискусию неуставной и незаконной и обвинивший горком в том, что он дал себя втянуть в подобные игры.

«Сибинформ».

Крым

ОТДЕЛ культуры исполкома областного Совета запретил проведение в Крыму Дней украинской культуры. На это решение председателя Крымского областного комитета украинского языка «Пробудит» А. Петровой было сказано: «Все, что касается культуры, принадлежит нам».

ИА «Республика».

Прибалтика

СОВЕТСКИЕ архивы в течение нескольких последних лет выписывают справки на получение льгот ветеранами войны НКВД — МГБ, призванным на службу после 1945 года и воевавшим на территории Прибалтики с «лесными братьями», которые в наше время тоже могут получить удостоверения ветеранов и льготы, так как отдельные представители литовской республики в настоящее время выплачивают бывшим членам националистических формирований пенсии как ветеранам национально-освободительного движения.

«Студинформ».

Томск

ОТКРЫВШИЙСЯ недавно в городе Литовский культурный центр способствовал установлению деловых и дружеских контактов между студентами исторических факультетов Томского и Вильнюсского университетов. Уже назначена первая совместная акция — это экспедиция по реке Чудым, которая начнется в июле 1991 года. Цель экспедиции — найти места захоронения литовских спецпереселенцев и политзаключенных, сохранившихся в эти места в 30—50-е годы.

«Сибинформ».

Коротко

«СМЫТОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО

Кабинет Казимеры Прунскене уходит в отставку

Литва

Виталий Портников

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ проблемы оказались куда более серьезным испытанием для правительства Литвы и его популярного премьера, чем перипетии политической борьбы. То, что население без энтузиазма воспринимает «обвальное» повышение цен, можно было легко предугадать, но мало кто предвидел столь возмущенную реакцию. Тем более что среди участников организованного интеллигентом «Единство» митинга, вылившегося чуть ли не в штурм парламента, были люди разных национальностей. Решительные действия Председателя Верховного Совета Литвы Виталаса Ландсбергиса по приостановлению правительства мер, предпринятые уже после того, как здание парламента пришлось отстоять с помощью брандспойтов, можно считать единственно приемлемыми, как и заявление Казимеры Прунскене об отставке.

Но можно ли с полной ответственностью говорить о том, что взвинченные цены и штурм брандспойтов сме и литовское правительство? Его отставка представляется матом, наконец-то поставленным в затнувшуюся шахматной партии между парламентом и кабинетом. Правительство не воспринималось парламентариями по многим причинам. И потому, что экономический реализм, как правило, входит в противоречие с революционным романтизмом, — и на этом фоне действия Прунскене, связанные с поиском компромиссов в отношениях с Центром, воспринимались радикалами чуть ли не как «предатель-

ство национальных интересов». И потому, что заместителем премьера, контролирующим литовскую экономику, был лидер бывшей независимой компартии Альгирдас Браузакас — а это нервирует сторонников «декоммунизации». И потому, что большая популярность К. Прунскене содействовала появлению в республике некоего «второго центра» власти, «второго» авторитета, хотя я не стал бы относить весь накал борьбы за счет «первого» авторитета Литвы В. Ландсбергиса.

Итак, парламентам выиграл. Но выиграла ли Литва, которой приходится менять правительство в осложнившейся политической ситуации? За водной пилью последних событий осталось незамеченным то, что после безуспешных попыток начать литовско-советские переговоры парламенту провозгласившей независимость республике пришлось сменить тактику. Верховный Совет Литвы отказался от своего предложения подписать перед началом переговоров некий предварительный протокол, свидетельствующий о статусе республики, почитать, что именно нежелание советской стороны работать над таким документом тормозило открытие переговоров.

Но вместе с тем Литва отказывается и от возможности объявить на время переговоров мораторий на акт о независимости и последующие решения парламента — это, кстати, и было главным требованием Центра, обуславливающим его участие в каких-бы то ни было консультациях. Таким образом, проявив добрую волю, Верховный Совет в ту же секунду и заморозил всякую возможность переговоров с Центром. Это могло бы показаться странным, если бы не имело никакого значения.

Вильнюс уже успел убедиться, что Центр отнюдь не стремится начать какие-либо действия, символизирующие признание литовской независимости. В ин-

тересах Кремля тянуть время как можно дольше, пока не выяснится положение и реальные возможности самого Центра. Ведь сегодня Центр оказался в оппозиции чуть ли не ко всем участникам Союза, включая Россию. Странным было бы, чтобы литовский вопрос в этой ситуации оказался первоочередным. К тому же мировое общественное мнение — это естественный, но нерешительный союзник Литвы — сейчас слишком занято обостряющимся кризисом в Персидском заливе. «Мы были в ситуации Кувейта 50 лет, но на этот «балтийский Кувейт» никто не смотрел», — заметил как-то Виталас Ландсбергис...

Сегодня, когда войска стран Запада тренируются в арабских песках, ясное дело, что никто не опасался Запада, оказывая неожиданную валюту поддержку Литве: баланс сил в мире явно тяготеет к тому, чтобы быть нарушенным, и никому не дано предугадать, что получится в результате корректировки баланса.

Из-за болезни Н. Рыжкова, помимо поста руководителя советского правительства, оказалось вакантным и кресло главы делегации на переговорах с Литвой. Можно предположить не только то, что оно не будет занято в период формирования нового кабинета, но и что его вообще никто не займет. Так что переговоров в ближайшем будущем ждать не приходится. Зато можно ожидать самых различных маневров вокруг Литвы. Вильнюс как всегда спасает существование Литвы — наиболее слабого звена в «балтийской цепи». Но ответственность КПСС была взята «под контроль» одновременно в Риге и Вильнюсе. И хотя нельзя сравнивать «стратегическое» значение Дома печати в столице Латвии и здания ЦК Компартии в столице Литвы, эти шаги, как и некоторые другие — совещание руководителей трех компартий на платформе КПСС, ввод дополни-

тельной дивизии десантников для обеспечения призыва, — должны быть восприняты как сигнал во всех балтийских республиках. В Литве, впрочем, есть и своя армейская «изюминка»: появление в руководстве КПЛ (КПСС) генерал-полковника Альгимантаса Науджюнаса, кооптированного в ЦК этой партии и избранного его секретарем. Теперь те, кто еще вчера объявлял невозможность смены власти в Литве независимо от лидеров КПЛ М. Буракявичюса и В. Шведа руководит республикой, склонны видеть в генерале Науджюнасе чуть ли не будущего «протектора». Эту мысль, конечно же, можно считать спекулятивной, но вряд ли найдешь в Литве кого-то, кто избрав генерала, бы воспринимать избрание генерала в руководстве КПЛ (КПСС) как простую случайность. Это, пожалуй, случайность того же рода, что и появление боевого генерала Б. Громова в руководстве МВД.

Член Президиума ВС Литовской Республики Чеславас Юршинас заявил корреспонденту «НГ», что противники правительства в парламенте воспользовались ситуацией и под популярными лозунгами добились его отставки. Однако отставка Прунскене еще не означает ее политической смерти.

Председатель ВС Литвы В. Ландсбергис, выступая 9 января по местному радио, сказал, что цель парламента — не смена правительства, а его реконструкция и реорганизация.

Цель этой реконструкции, по мнению местных наблюдателей, — вывод из правительства бывших независимых коммунистов, ныне лидеров демократической партии труда Литвы, и прежде всего Альгирдаса Браузакаса.

«Если бы Прунскене в свое время пожертвовала бы Браузакасом, то вопрос о ее отставке сейчас бы не стоял», — сказал Ч. Юршинас.

Сессия Моссовета

Предстоит персональное утверждение исполкома

К сегодняшнему дню на сессии сложилось уже 14 крупных политических блоков и мелких фракций. Продолжение сессии можно назвать успешным. После многочисленных обсуждений и изменений было наконец принято решение о программе перехода к разгосударственному торговлю, общественному питанию и бытовому обслуживанию в Москве.

В основу принятой концепции

заложены такие принципы, как сочетание экономической свободы и социальной ответственности, формирование механизма свободного ценообразования на товары и услуги с одновременным их регулированием в интересах социальной защищенности москвичей, обеспечение свободной конкуренции между субъектами рыночных отношений, равноправие форм собственности. После завершения обсуждения вопроса

председатель Комиссии по торговле Юрий Солонатикин сказал, что во втором квартале этого года уже можно ожидать появления в Москве частных магазинов.

Во время обсуждения депутатский комитет Моссовета Гарриль Попов, который отметил, что специфика ситуации в стране такова, что сейчас нельзя принимать долгосрочных конкретных решений. Один из депутатов, ссылаясь на неработоспособность сессии, на ее неэффективность, предложил вообще закрыть этот «театр абсурда» — сессию Московского Совета.

В повестке дня сессии стоит вопрос об утверждении кадров исполкома Моссовета и можно предположить, что он вызовет самые бурные дебаты.

Сергей Ступарь.

Последний довод королей?

— Не хотелось, чтобы последним доводом Горбачева стал Язов, — говорили депутаты от республик на IV съезде

Александр Анин

АКЦИЯ Министерства обороны СССР по переброске в ряд республик нескольких воздушно-десантных дивизий для обеспечения осеннего призыва в Советскую Армию вызвала там схожую реакцию.

Так, литовский парламента, рассмотрев этот вопрос на экстренном заседании в ночь с 7 на 8 января, принял заявление, в котором приказ министра обороны СССР расценивается как «провокационная вмешательство во внутренние дела суверенного государства и попрание норм международного права». Власти республики, созная невозможность прямого сопротивления военной силе, заявили, что будут защищать права своих граждан путем организации и поддержки акций гражданского неповиновения.

Протест на приказ маршала Язова со стороны Эстонской Республики выражен в телеграмме на имя Президента СССР М. Горбачева, подписанной Председателем ВС Эстонии А. Рюйтелем и главой республиканского правительства Э. Сависааром. В кругах, близких к руководству парламента Эстонии, распространено мнение, что упоминание осеннего призыва — только повод для введения в республику дополнительного контингента СА. Здесь считают, что Таллин сам в состоянии решить проблему призыва при на-

личии доброй воли со стороны военных, тем более что политическая ситуация в Эстонии стабильнее, чем в других республиках Прибалтики.

Наиболее резкие оценки акции МО СССР прозвучали в заявлении ВС Латвии, где ввод десантных частей назван актом прямой агрессии. В заявлении сказано, что эта акция сводит на нет все обещания руководства Союза решать политические проблемы политическими средствами. Здесь отмечено, что втроем перечеркивает имеющиеся договоренности руководства Латвии с начальником Генштаба Вооруженных Сил СССР по урегулированию отношений. Парламент республики предупреждает, что осуществление приказа маршала Язова усилит антирмские настроения и подорвет доверие населения Латвии к Президенту СССР. ВС Латвийской Республики обратится к ВС СССР с требованием провести чрезвычайное заседание сессии по этому вопросу.

У парламентариев Молдовы сейчас каникулы, и они еще не обсуждали приказ министра обороны Союза, но заместитель Председателя ВС Молдовы В. Пушкеш в телефонном разговоре сказал корреспонденту «НГ», что если даже власти республики и предпримут какие-то шаги, поддержку этого приказа, то это не найдёт понимания у населения, так как здесь считают, что молдаване должны служить у себя дома, чтобы не участвовать в военном решении межнациональных конфлик-

тов в других регионах страны. Что касается предлагаемого введения в республику воздушно-десантного соединения, то это никоим образом не поможет упорядочить осенний призыв. Настоящая цель этой акции другая: установить военный контроль над политической ситуацией в Молдове, сказал В. Пушкеш.

С Западной Украины передают, что никакие передвижения воинских частей здесь пока не отмечено. В то же время группа народных депутатов и представителей независимых политических организаций Тернопольской, Ивано-Франковской и Львовской областей заявили, что приказ министра обороны является нарушением республиканского суверенитета. Они подчеркнули, что если приказ будет выполняться, то население региона — в первую очередь Галиции — прибегнет к массовым акциям гражданского неповиновения, а юноши, призванные в СА за пределы Украины, будут объявлены военнопленными.

По сведениям, поступившим из аппарата ВС Армении, армянский парламента пока не собираются реагировать на приказ маршала Язова. Среди общественности республики особого беспокойства тоже не наблюдается, так как нет конкретных сведений о вводе войск.

К моменту подписания номера в печать обсуждение акции Министерства обороны СССР в парламенте Грузии не было закончено.

«Интер Факс» сообщает

ративного кодекса Украины, прекращение торговой деятельности активистов неформальных организаций. «Демократы» заявили властям решительный протест.

банкноты ФРГ достоинством в 100 марок. У преступников изъяты отписки фальшивых монет царской чеканки с изображением профиля Николая II, приспособления и клише для изготовления монет и банкнотов, а также огнестрельное оружие, боеприпасы, газовый пистолет. По некоторым сведениям, группа нацелена на связь с «коллегиями» за рубежом.

В Омске задержана преступная группа, члены которой намеревались изготавливать фальшивые царские монеты и

«Сибинформ».

ГЛАЗАМИ ПРЕДВЗЯТОГО ПРИЕЗЖЕГО...

Будут ли новые беженцы из Тувы?

Тува

Юрий Трибцов,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кемеровского госуниверситета

СРАЗУ оговорюсь: с тревожным настроем я летел в Туву в начале декабря 1990-го. Сообщения, публикуемые советской печатью, рисовали Туву чуть ли не новым Нагорным Карабахом. Знал, что в результате весенне-летних событий отсюда уехали не менее четырех тысяч человек...

Однако беженцев ни в Кызыле — здешней столице, ни на Усинском тракте — единственном шоссе, которое связывает центральные районы Тувы с остальной частью Советского Союза (железная дорога в Туве нет), я не увидел. Приял на свойственно распахнутой местности жителями, собираются ли они уезжать. Вот типичные ответы представителей русскоязычного населения:

— Летом и вправду было не по себе, сейчас — сами видите, спокойно.

— Нет, если будет, как теперь, не уеду ни за что. Я тут родился.

Производство кобальта и асбеста не прекратилось — значит, наших осталось достаточно и вне Кызыла, а иногда молодые люди стекаются из выптаывают огорода приезжкам...

Понимаю, что один лишь бытовые конфликты не могли вызвать летний поток беженцев, стараясь докопаться до истинных причин.

Вот какое у меня сложилось впечатление. Совершенно неожиданный эффект произвел проведенное с санкции обкома КПСС социологическое исследование, выявившее большую разницу в уровне жизни: приезжие получают хорошие дома в селах, имеют свои огорода, а пастухи-тувинцы этого лишены. Созданный на волне подмена национального самознания народный фронт, предав гласности результаты этого ис-

Юрий Трибцов,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кемеровского госуниверситета

следования, не предполагал, что дело дойдет до экзессов. Местное партийно-советское руководство не смогло своевременно отреагировать на обострение обстановки, связанное с фактами убийств русских жителей в глубине. (Позже выяснилось, что убийства совершены в основном не на почве межнациональных столкновений, а являются следствием ухудшившейся криминальной обстановки).

Когда начались отдельные акты вандализма, хватало милиции и милиции, а в Москве никакой помощи... Ручался за достоверность информации: в ЦК КПСС долго тянули с отправкой ответственного работника для оценки обстановки на месте.

Особо хотелось бы отметить, что и русские, и тувинцы жаловались на необъективное освещение обстановки в Туве средствами массовой информации. Созданный тувинским республиканским комитетом КП РСФСР комиссия выявила факты подтасовки фотодокументов в ряде публикаций центральной и республиканской прессы. Снимки, сделанные на занятиях детей 10—14 лет в секции борьбы ушу, иллюстрировал агрессивность тувинцев, а разбитое окно давно заброшенного дома выдавалось за свидетельство погрома. С этой же целью приводилась фотография коллекции ножей, отобранных у правонарушителей сотрудниками милиции в разное время. Материалы, собранные комиссией, переданы в прокуратуру Тувинской АССР для возбуждения уголовного дела по статье 74 УК РСФСР «за пропаганду с целью возбуждения национальной вражды».

Каковы же перспективы развития обстановки в Туве? По моим наблюдениям, местное руководство (во многом близкое к позициям руководства КП РСФСР) делает все от него зависящее, чтобы не допустить повторения весенне-летних конфликтов. Усилены органы охраны правопорядка, в том числе созданы новые подразделения патрульно-постовой службы. Вечером в Кызыле можно без опаски ходить по центру города, ехать автобусом в аэропорт и т. д. В провинции проводятся рейды по нейтрализации потенциальных правонарушителей. Народный фронт летом 1990 года самораспустился. Сейчас его собираются воссоздать. Его признанные лидеры во главе с народным депутатом РСФСР Кадир-оол Бичелдеем категорически заявляют, что не намерены эксплуатировать ни историческое прошлое, ни какие-либо современные проблемы для раздувания межнационального конфликта. Рядовые же жители Тувы (буквально все, с кем я говорил) не заражены ненавистью. Их волнуют плохое снабжение, трудности экономических связей Тувы с другими регионами, проблемы транспорта... Если будет оказана Туве помощь по всесоюзной и всероссийской линии, если в целом в СССР не произойдет дальнейшего ухудшения обстановки, если экстремистам не удастся спровоцировать значительных беспорядков, то массового отъезда нетувинского населения из Тувы не будет. Разумеется, говорили мне тувинцы, русским следует понимать, что они живут на нашей земле, и уважать нас. Наиболее авторитетная часть местного русскоязычного населения не может не осознавать необходимость считаться с реалиями и уступить тувинцам часть руководящих постов, даже если новые люди не будут поначалу столь же компетентны. Отчасти это уже происходит, похоже, на пользу будущему.

АРХИВ

ПУСТЬ НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ НЕ БУДЕТ НИ ОДНОГО РАБА!

8 января исполнилось 175 лет со дня рождения князя Петра Владимировича Долгорукова, превосходного специалиста по русской генеалогии и блестящего мастера политического памфлета

П ЕТР Владимирович Долгоруков родился 27 декабря 1816 г. (по ст. стилю) в одной из самых древних русских аристократических фамилий, выведших свой род от мученика князя Михаила Черниговского, казненного Батыем и канонизированного русской православной церковью. Его мать умерла во время родов, а отец — когда мальчику был всего год. Поэтому он воспитывался бабушкой, а с десяти лет находился в Пажеском корпусе, где учился блестяще и был назначен камер-пажем, но за какую-то провинность лишен этого звания. Дорога к придворной карьере была закрыта, и ему пришлось поступить на незначительную должность в министерстве народного просвещения. Малопривлекательная внешность, прихрамывающая походка, разочарование в своих надеждах и претензиях, без дела, но с очень значительным состоянием — юный князь прожил жизнь в Петербурге в кругу молодых людей «наглого разврата», и его имя связывалось с самыми некрескими поступками (и, в частности, с изговетом «диплома рокозосца» для А. С. Пушкина — но об этом ниже).

«граф Альмагро» «Заметку о главных фамилиях России», бросающую тень на нравственность описываемых. Но еще больше оказалось обижены тем, что их фамилии не были вообще внесены в реестр графа Альмагро. Появление «паксивил» вызвало тут же, в начале 1843 года, приказ вернуться. В Кронштадте его арестовали, отобрали бумаги, а самого отвезли в III отделение. В мае по распоряжению императора опытный генеалог был отправлен в Вятку служить под присмотром губернатора. Долгоруков заявил протест, сославшись на «права и волюнтаризм дворянства», и тогда Николай I велел освидетельствовать умственные способности строптивого князя. Впрочем, постановление о службе было отменено, и Долгоруков жил в Вятке как частное лицо, хотя и под строгим полицейским надзором.

Спустя три года он получил разрешение на повсеместное проживание, кроме Петербурга, и поселился в своей тульской вотчине, занимаясь хозяйством и генеалогическими изысканиями, тяжело переживая вынужденное безделье и оставаясь тем же дерзким и бескомпромиссным человеком. «Российская родословная книга» (1-я часть вышла в 1853г., а к 1856 г. был опубликован уже и 3-й том) упростила за Долгоруковым репутацию выдающегося специалиста по русской генеалогии. Перед ним стали заискивать, лестию, подкупом и обманом стараясь обеспечить себе почетное место в его справочнике. После 1855 года князь Долгоруков попросту не оставался в стороне от той кипучей деятельности, которая развертывалась в правительственных кру-

гах в первые годы царствования Александра II, и предпринял решительные шаги, чтобы занять в подготовке реформ то место, на которое он считал себя вправе по рождению и уму. Но на его пути стала «либеральная бюрократия», для которой он со своими феодальными замашками был так же неприемлем, как и для придворной камарилли, которая не могла простить ему его юношеских грехов. Разочарованный в своих честолюбивых планах, уязвленный в своем самолюбии, убедившись в неадекватности намеченной цели (говорили, что он мечтал на пост министра внутренних дел), Долгоруков «отряхнул прах от ног» и 1 мая 1859 года выехал через Одессу за границу, чтобы больше не вернуться, бросив на родине жену, с которой он был не в ладах, и малолетнего сына. Свой выезд из России Долгоруков объяснял желанием водворить старинный котеджик в родовую усадьбу, но в действительности он уезжал в Париж в 1856 г., — пусть это звучит как парадокс, но именно в Париже в 1860 г. он опубликовал на французском языке книгу, прославившую его как публициста — «Vérité sur la Russie» — и на следующий год издал ее в двух томах под названием «Париж в 1860 г.» — пусть это звучит как парадокс, но именно в Париже в 1860 г. он опубликовал на французском языке книгу, прославившую его как публициста — «Vérité sur la Russie» — и на следующий год издал ее в двух томах под названием «Париж в 1860 г.»

В ней наряду с резкими выпадами по адресу лиц, стоявших у власти в России, он дал законченную программу умеренно-либеральных реформ, которая до 1905 года и оставалась в основном программой обуржуазившейся части русского дворянства и либеральной буржуазии. Появление «Правды» вызвало «невообразимое бешенство» в великосветском русском обществе, в глазах которого эта «скандальная книга» с ее напыщенным названием представлялась одним из «самых худших памфлетов». Постановлением Сената Долгоруков был лишен дворянского титула и прав состояния и к вечному изгнанию, а его имя было запрещено. Именно тогда появились и обвинения в причастности Долгорукова к ано-

нимым письмам, полученным Пушкиным перед смертью. Из-за судебных преследований Долгоруков переехал из Парижа в Бельгию, потом в Голландию и Англию, позже жил в Швейцарии. Повсюду возил за собой типографию, издавал собственный журнал «Будущность», «Правдывил», «Листки» и другие произведения, регулярно сотрудничая с «Колоколом». Однако, ставясь с годами все неуживчивее и сварливее, он сумел рассориться и с Герценом, и с Огаревым, и с Бакуниним, которые тем не менее видели в нем «борца за общее дело». Его попытки установить контакты с официальной Россией — к этому его побуждали семейные (оставивший сына) и имущественные соображения — ни к чему не привели. Серьезно захворав, он умер 6 (18) августа 1868 года. Его некролог появился в «Колоколе» и был написан Герценом, с которым Долгоруков помирился уже на одре болезни.

Враги и друзья одинаково признавали в Петре Владимировиче Долгорукове ум и талант ученого и публициста, но его крайне отвратительный характер наносил непоправимый вред его репутации. «Он был очень умен и учен, но имел дурной нрав и злой язык» — писал князь Н. С. Голицын. «Хотя он был человек несомненно весьма образованный и ученый, но пользовался репутацией завистливого, мелочного и вообще человека неприятного характера», — отзывался князь А. В. Мещерский. «Умный человек, но очень резкий на язык», — считал А. И. Герцен и в другом месте снова повторял: «Каналья, но очень умный человек». Политические статьи князя Долгорукова выходили в нашей стране лишь один раз — в 1934 г. в кооперативном издательстве «Север» (бывшее книгоиздательство братьев Сабашниковых) вышел его «Правдывил» (1860—1867), подготовленный знаменитым историком П. Е. Щеголевым и С. В. Бахрушиным. «НГ» перепечатывает из этого сборника первый очерк, первоначально опубликованный 27 марта 1862 г. в журнале «Правдывил».

Да лебедь вьется в облака, Рак плывет назад, а щука тянет в воду.

Эти слова крыловской басни «Лебедь, рак и щука» вполне применимы в настоящее время к петербургскому правительству. Правду сказал вам четыре года тому назад Н. Н. (хотя сенатор, а человек умный): «У нас, в России, пошла всеобщая игра в ералаш, которая со временем уступит место игре в бескозырную!»

Чтобы объяснить нынешнее положение дел при дворе, необходимо бросить взгляд назад.

Государь, не имеющий определенной политической системы и вовсе не понимающий дел, даже самых сложных, всегда шел то вправо, то влево, беспрестанно меняя свое направление и особенно склоняясь к испугу перед малейшими событиями, выходящими из обиходной колеи. В прошлом году, издав постановление о крестьянах и вместе с тем распорядившись по тульским генерал- и флигель-адъютантов, людей не только не нужных, но и исключительно вредных, которые шутками и лужами хотели приучить крестьян к своему господству, вдруг перелугнул был варшавскими событиями. Не имея никаких политических понятий, он не догадался, что неудовольствие можно уничтожить только либеральным направлением, а что гнет и давление увеличивает неудовольствие; он не догадался, что стремление к беспорядкам уничтожается просвещением, а развивается невежеством, и вместо того, чтобы распространить просвещение, он допустил открыть гонение на университеты. Издав самые нелепые постановления насчет студентов, государь уехал на южный берег Крыма, оставив власть в Петербурге в руках стародура. Пока государь прогуливался под миртами и тополями Ливадии и прислушивался к плеску волн Черного моря, в Петербурге, в Москве и в Варшаве стародуры творили черные дела, а между тем через телеграф беспрепятственно пугали государя. Таким образом они выхлопотали у него объявление в осадном положении Царства Польского и западных губерний и закрытие Петербургского университета, имевшее столь горестные последствия. Когда после закрытия университета между оскорбленными студентами обнаружилось весьма поистине неудовольствие, петербургские паши: великий князь Михаил Николаевич, Игнатьев, Шувалов и Паткуль спросили по телеграфу у государя, каким образом поступать со студентами. Государь отвечал им: по-отечески. Паши пришли в недоумение: что значит это слово? К ним на совет явился долговолый, полоумный, трехполосный Панин и объявил, что, по его понятиям, поступить по-отечески значит: высечь розгами! К счастью студентов, граф Блудов, узнав об этом, поехал к великому князю Михаилу Николаевичу и упрямил его не делать подобной неадекватности. Таким образом, студенты спасены были от розог и обрзаны этим тому просвещенному и честному старцу, который еще в 1848 году спас университеты от уничтожения, умолив Николая Павловича не закрывать университетов, что Незабвенный хотел было сделать!

Наступил октябрь месяц: государь все еще жил в Ливадии. Наконец и он увидел, что дела в Петербурге не клеятся и отразился в возвратный путь. За пять дней до проезда его через Москву в ней произошла знаменитая самая отвратительная Крейдовская бойня студентов. Павел Алексеевич Тучков (человек бесспорно добрый) поступил со слабостью и с робостью ребенка, а обер-полицеймейстер граф Крейд и товарищи его полицеймейстеры вели себя, как разбойники в лесу. В тюрьмах и больницах были еще студенты, избитые, перерезанные, и среди этого важного события государь не понял, что ему следует остановиться в своей перепропетальной столице и вниманием, участием, добротой успокоить оскорбленную и справедливо раздраженную Москву. Вместо того государь с тульского шоссе проехал прямо на станцию петербургской железной дороги, где остановился в московский высший чиновный поезд. Там он не нашелся выразить ни одного слова упрека Тучкову, ни одного слова негодования Крейду и полицеймейстерам; напротив, выказал такое совершенное непонимание обстоятельств, дел и людей, что благодаря Тучкову и Крейду за сохранение порядка в городе: потом преспокойно кушал чай и затем отправился в Петербург.

Когда государь возвратился в Петербург, граф Блудов, князь Горчаков и генерал Милотин рассказали ему, что студенческие истории производят самое плачевное впечатление и в России, и за границей, о чем его величество и не догадывался до тех пор. В России еще, по крайней мере, на это есть III отделение, Петропавловская крепость и Сибирь, но за границей: вот что скверное! Известно, что петербургское правительство не боится ни бога, ни совести, но трепещет перед европейской гласностью, в особенности перед гласностью на французском языке... Тут решился вызвать из-за границы великого князя Константина Николаевича, который в течение лета отправился путешествовать на неопределенный срок. Я говорю: «неопределенный срок», потому что великий князь, уезжая, сам не знал, когда ему возможно будет возвратиться: близкая царская дворня весьма желала его удаления и сильно противилась его возвращению...

С возвращением великого князя положение дел приняло иной оборот. Он посадил своего друга Александра Васильевича Головинина в министерство просвещения, а друга Головинина, Михаила Христофоровича Рейтерна, — в министерство финансов; сблизился с министрами внутренних дел и военным, находится в хороших отношениях с графом Блудовым и с генералом Черквиним, выжил из министерства всем ненавистного Муравьева, оказывает князю Горчакову наружное внимание и уважение, которое людям, не знакомым с истинным положением дел, не позволяет и догадываться о взаимной нелюбви друг к другу этих двух особ. Таким образом, великий князь в совете министров имеет решительный перевес. Против него говорить может один Панин, но Панин слишком труслив и слишком придворноблаглив (если можно так выразиться), чтобы вступить в открытую борьбу с человеком, имеющим власть в руках и силу при дворе. То же самое следует сказать и о бароне Корфе, новом начальнике III отделения собственной канцелярии. Что же касается до остальных министров: Адлерберга-Минина, князя Василия Долгорукова, Анненкова и Пришибинского, то эти четыре индивидуума тупоумны, безгласны, и редко один из четырех начнет о чем-нибудь рассуждать в Совете, а если и начнет, то уж непременно пошлет такую ерунду, что доставит великому

«У НАС, В РОССИИ, ПОШЛА ВСЕОБЩАЯ ИГРА В ЕРАЛАШ, КОТОРАЯ СО ВРЕМЕНЕМ УСТУПИТ МЕСТО ИГРЕ В БЕСКОЗЫРНУЮ!»

князю и приятелям его предмет разговоров и смеха дня на три. Теперь великий князь имеет в виду: Панина заменить князем Оболенским; Анненкова заменить Татариновым; князя Василия Долгорукова кем-нибудь из своих мориков; Николая Алексеевича Милотина сделать министром внутренних дел, а Валуеву посадить на место Пришибинского; князя Барятинского на Кавказе заменить графом Муравьевым-Амурским. Когда все это будет совершенно, тогда останется великому князю докончить свое дело и исполнить свое давнее желание, заменив князя Горчакова князем Лобановым, нынешним посланником в Константинополе.

Теперь необходимо рассказать вам положение и взаимные отношения в настоящую минуту наших главных деятелей, наших государственных кашеваров.

Государь, как вам известно, добрый человек и желает добра, но трудно встретить подобное совершенное непонимание дел и совершенное незнание людей. Когда он в 1857 году приступил к освобождению крестьян, то сказал одному из приближенных к нему лиц: «В шесть месяцев все будет кончено и пойдет прекрасно!» Теперь он продолжает проявлять подобную же неадекватность в государственных делах. Ему страстно хочется, чтобы об его либерализме писали, кричали, а самодержавной власти из рук выпустить не хочет. Он желает, чтобы в журналах и книгах его расхваливали, а между тем боится гласности и об отмене цензуры слышать не хочет. Желает, чтобы повторяли, что он второй Петр I, а между тем умных людей не только не отыскивает, подобно Петру I, но еще не любит их и боится: ему с умными людьми неловко. Наконец, он вполне убежден, что стоит ему что-нибудь приказать, чтобы это было тотчас исполнено; что стоит ему подписать указ, чтобы указ был исполнен. Нигде в мире не найдешь совета министров, составленного подобно петербургскому: между этими господами, которые вместе сидят, вместе рассуждают и должны бы управлять вместе, сообща, между этими господами не только различие совершенное, но и противоречие во взглядах: точно лебедь, рак и щука крыловской басни. Государь этого никак и понять не может.

Расположение дня у государя следующее. Встает он часов в восемь, одевается и совершает пешком, при какой бы то ни было погоде, прогулку в Петербурге около Зимнего дворца по тротуару, а в Царском Селе около пруда в саду; возвратившись во дворец, пьет кофе, глаз на глаз с своим доктором Енохиным; потом отправляется в ретирадное место, где заседание происходит оригинальным образом. Его величество наследовал от своих отца и деду тугоухость на пшвержене и в бытность свою на Кавказе в 1850 году, попробовав курить кальян, заметил, что кальян много способствует его пищеварению. Итак, его величество, встав же подobaet, начинает курить кальян и курит, доколе занятие это не унеприятит полным успехом. Перед государем поставлены огромные ширмы, а за этими ширмами собираются лица, удостоенные, по особой царской милости, высокой чести разговоров своим завладев государю во время курения кальяна и совершения прочего... Лица эти получили в Петербурге прозвище «кальянчиков», и множество генерал-адъютантов, флигель-адъютантов и придворных добивается всевозможными интригами высокой чести поступить в почетный круг кальянчиков. Неудача их благородных, возвышенных стремлений глубоко огорчает этих достойных сановников, исполняет горечью их полезную жизнь, блга отечества посвященную...

Пока государь курит кальян и ожидает его благотворного действия, кальянчики рассказывают разные анекдоты, забавные, скандальные и прочие. Между ними особым искусством рассказывать и смеяться государя отличают Александр Адлерберг и генерал-адъютант Огарев; они мастера, что называется, по-русски приврать, а подчас и выдумывать анекдоты для вящего развеселения озобоченного монарха. К числу кальянчиков принадлежат: граф Эдуард Баранов, барон Ливен, князь Матв. Толстой, оба графа Ламберты, генерал Гердорф, князь Тимашев, граф Ферзен, князь Паскевич, граф Шувалов (бывший воевода шпонов); подчас допускаются, на один раз, люди, которые вне себя от радости подобному отключию... Андрей Иванович Сабуров не может утешиться, что не попал еще в кальянчики...

Окончив это полезное занятие, государь идет к императрице и пьет с ней чай; потом возвращается к себе в кабинет, садится за письменный стол, и тут начинается подпись или, правильнее, подмахивание подписи на бумагах, ворахами лежащими на царском бюро. Бумаг государь не читает, да и правде сказать, если бы и захотел читать, то времени не достает. При нашей русской централизации до государя доходят бумаги о всяких пустяках, и он едва успевает их подписывать, не только читать. Если бы кому-нибудь вздумалось положить на цар-

Синий стол указ о назначении митрополита Филарета командиром гвардейского корпуса, то и эти бумаги, наверно, удостоились бы царской подписи.

Между тем часов в одиннадцать являются министры к докладу. Хотя существует, с декабря 1857 года, то есть с ноября 1861 года гласно, Совет министров (четыре года пребывавший, словно какое-нибудь преступление, под кровом тайны официальной — тайны, разумеется, всем известной), хотя все вопросы должны бы обсуживаться сообща в Совете министров, однако министры сохранили личные отдельные доклады, что им доставляет драгоценную для них возможность спастись частью своего дела от контроля товарищей и еще более ценную ими возможность пакостить друг другу. Они вредят ходу дел и наносят ущерб пользам России, но кто же, поступив в третий класс табели о рангах, думает о пользе России? Об ней имеют заботу только люди малочисленные или несудачные...

Министр военных является с докладом почти каждый день; управляющий горским министерством, великий князь Константин Николаевич, приезжает, когда ему угодно; начальник III отделения собственной канцелярии имеет право являться в полдень, когда пожелает, хоть каждый день; министр иностранных дел имеет два доклада в неделю; председатель Государственного совета, начальник II отделения собственной канцелярии и министр финансов имеют по одному докладу в неделю; прочие министры для приезда к докладу должны испрашивать дозволение государя.

В час пополудни, по четвергам, государь идет в Совет министров; где посторонние зрители, если бы они были допускаемы, могли бы, как я сказал выше, любоваться до смеха деятельностью лебедя, щуки и рака. В прочие дни государь отправляется на развод. После развода он делает визиты, посещает членов своей фамилии; посещает разные заведения, прогуливается в экипаже и пешком; возвращается во дворец, занимается снова подмахиванием подписи к бумагам и, наконец, отправляется обедать к императрице. В половину пятого часа садится за стол; почти всегда бывает несколько лиц приглашенных. После обеда государь курит сигары; потом в скором времени удаляется к себе и ложится спать до семи часов. В семь часов приходит к нему императрица с детьми; дети пьют чай у него. В восемь часов императрица с детьми уходит; государь занимается опять подмахиванием подписи к бумагам. В девять часов он идет к императрице и пьет у ней чай. Если есть приглашенные на вечер, то он садится с ними играть в карты; если нет, то садится к особому столу, на коем приготовлены карандаши, кисти, краски и тушь, и занимается делом важным и полезным... рисованием новых форм мундиров, панталонов, кирзов, касок и прочих русских государственных учреждений, на которые столь обильно его богатое поэтическое воображение. Иногда вечер у императрицы заменяется поездкою в театр. Часов в одиннадцать императрица идет почивать. Государь возвращается сперва в свой кабинет, в коем свечи горят часу до второго, но государь не остается в кабинете; он отправляется куда-нибудь; часу в первом или в час возвращается к себе, занимается подмахиванием подписи к бумагам и в половине второго или часа в два ложится спать.

Этот обыденный порядок изменяется иногда поездками на охоту, и, судя по рассказам тех, кому случалось встречать царские поезда, охоты эти отличаются большою веселостью... Ужину на этих охотах бываю отличные и, говорят, продолжительные... Лица, которые ему представляются, государь обыкновенно принимает в полдень, часу в первом; делает несколько вопросов, большую часть отвыршистых; но распришистый как следует или вести разговора не умеет, и вообще всякий разговор с человеком, не принадлежащим к кругу его приближенных, тягостит государя.

Императрица Мария Александровна в первые годы своего пребывания в России пользовалась репутацией женщины необыкновенно умной. При пустом, легкомысленном дворе Николая, который в последние годы своей жизни любил употреблять в разговоре с женщинами тон самый грязный, самый циничный, при этом николаевском дворе, который умел безвозвратно убит в России всякое уважение к долору, появление среди этого круга молодой женщины, отлично воспитанной, поразило всех. Приличие ее обхождения, ее молчаливость, ее скромность (скрывающая, впрочем, поодочную долю гордости) заставили принять ее за женщину необыкновенно умную. Холодность ее вежливости, вежливости отменной, но с самой сухой и почти отдаленной, приспана была желанно не вмешиваться в дела, чтобы не навлечь на себя гнева грозного свекра. Ее отуждение от всех, ее любовь к уединению приспаны были осторожности, глубокомыслию и, наконец, отвращению, которое, как полагают, внушал ее жалкий николаевский двор. Все это придавало ей в России огорную популярность. Наконец, муж ее вступил на престол; тут обаяние упало, все обнаружилось, и популярность, какую пользовалась императрица в бытность свою цесаревною, совершенно исчезла. В первые месяцы своего царствования Александр Николаевич советовался с Марией Александровной, которая некогда присутствовала даже при докладах министров. Но едва только несколько месяцев, и поближенные государя, канцелярия или, выражаясь по-русски, близкая дворня царская, стали нахаживать Александру Николаевичу, будто по России занесся слух, что Мария Александровна им управляет. Для человека с твердым характером подобный слух показался бы смешным; люди энергичные любят советников и советниц (а нарочно выражаются так, потому что, если умные мужчины видят вещи дела женщины, зато умные женщины весьма часто смотрят на вещи более тонко и более ясно, чем мужчины). Люди энергичные не только не боится советов, но идут их, напрашиваются на них, но для человека с характером слабым, как Александр Николаевич (ни умривство, ни многочисленные влпшыи вовсе не суть признаки твердости характера), для такого человека слух, будто им управляет жена, был настоящим огорчением. Царская дворня получила полный успех: государь не только перестал говорить о делах с императрицею, но еще начал с нею обходиться довольно резко и не всегда вежливо. Ныне, если императрица желает для кого-нибудь выхлопотать у государя что-нибудь, то обращается к посредству министров. Она видит, что все идет плохо, но не решается вмешиваться в дела. Ум ее, ясный и небожный кругом политик и венец, не видит далеко вперед; умственный кругозор ее не обширен. Она много читает, имеет большие познания, но для императрицы две первые обязанности: знание лозий и знание своего края, а из науки книжной никак нельзя извлечь вполне ни того, ни другого: для этого необходима наука жизни, которая приобретает лишь от общения с людьми, от бесед с ними, от знакомства с их страстями, с их прерасудками, с их интересами. Императрица любит уединение и малочисленное общество, а в ее звании это составляет настоящий порок; ее обвиняют в недоступности, в гордости, и популярность ее исчезла. Искренню дружбу питает она лишь к двум лицам, с коими находится в деятельной переписке: к великой княгине Ольге Николаевне и к своей бывшей гувернантке, госпоже де Гранси (Senglaens de Grancy), из швейцарской фамилии, поселившейся в Гессене. Но великая княгиня Ольга Николаевна оставила Петербург шестнадцать лет тому назад и нынешней России знать не может, а госпожа де Гранси никогда не могла знать России. В Петербурге некоторую степень доверенности от императрицы пользуется лишь Анна Федоровна Тютчева, воспитательница молодой великой княжны. Анна Федоровна — женщина умная, образованная, с направлением просвещенным и вполне достойная уважения, но коротких бесед с одною особою, какие бы, впрочем, ни были ее ум и прекрасные качества, недостаточно, чтобы знать Россию и знать людей. Императрица, женщина вполне добродетельная, одарена большою силою нечувствительности (force d'inetie), но не имеет никакой энергии, ни малейшей предприимчивости. Она видит, что все идет скверно, что государя обманывают и обкрадывают, Россию грабят, дела лугают, императорскую фамилию ведут к большому бедствию; она все видит, понимает, проливает вихолюмку горные слезы и не решается вмешаться в дела. А кто же бы имел более ее права ни в чем вмешиваться? Ее участь соединена с участью государя; ее дети — дети государя. Если бы она стала прямо, открыто, громкогласно говорить истину, обличать дураков и мерзавцев, окружающих ее мужа, кто бы мог ее заставить молчать? Мать шести великих князей, мать наследника престола, кто бы с нею могли сделать? Ровно ничего. Нельзя же было бы ее ни выслать из России, ни сослать в Сибирь, ни посадить в казематы... Она не умеет пользоваться своим положением...

Вступительная заметка и публикация Игоря ЗАХАРОВА.

На заводе «Памяти революции 1905 года» уже смотрят зарубежное космическое телевидение через отечественные антенны

Виталий Колбасюк

ПО СЛОВАМ президента американской компании «Ай-си-ай» Р. Шмидта, в июне этого года в некоторых районах Москвы пройдет первая трансляция зарубежного телепрограмм космического телевидения. На Останкинской телебашне установят две антенны-тарелки, принимающие спутниковые сигналы. После обработки в аппаратуре через передатчики американской компании телеграммы уйдут в столичный эфир. По системе доведения антенны коллективного пользования новости «Си-эн-эй» и другие программы попадут в дома горожан, у которых будет установлен соответствующий приемник. Начальник Останкинской телебашни В. Мисюлин сказал, что такая схема работы антенн-тарелок на крышах домов или балконах. На вопрос о том, кто будет контролировать «космический эфир» москвичей, четкого ответа не последовало.

Рабочие электромонтажно-ремонтного завода «Памяти революции 1905 года» уже с осени прошлого года сами решают, что лучше — смотреть новости «Си-эн-эй» или развлекательные клипы «Маджик бокс». Завод, ранее специализировавшийся на выпуске только электродвига-

телей постоянного тока, теперь производит отечественные приемные системы спутникового телевидения «Кросна». В месяц потребители получают до двух тысяч комплектов «Кросна». У отдела сбыта уже много заявок от организаций и частных лиц, несмотря на то что «Кросна» стоит 30 000 рублей по перечислению и 10 000 наличными.

Это одна из первых отечественных систем прямого космического или непосредственного телевидения (НТВ). «Кросна» состоит из антенны-тарелки, сверхвысокочастотного конвертера и тюнера — черная коробка, напоминающая щеголеватый атташе-кейс с кнопками-индикаторами.

Как на обычном цветном телевизоре, — заместитель начальника производства Юрий Конрад нажимает кнопки, и на экране всплывают картинки восьми телеканалов, на которые настроен тюнер. — Сейчас запускаем в производство тюнер, принимающий 16 каналов. Управление — дистанционное. Вы сами делаете выбор из последовательно переключающихся телеканалов.

«Евроспорт» транслировал азартные игры. По другому каналу «Си-

эн-эй» передавала биржевые сводки и перемежала их показом репортажа о московских проститутках. Досмотреть не дали, изображение искривилось, и экран зашишел. Рабочий подкрутил отверткой резистор и углубился в цветные полтона настраивая телевизор.

— На регулировку каждого тюнера дается два часа — смотрит некогда, — сказал он, повернувшись.

Этим в цехе занимается несколько десятков человек. Зарплата высокая — 500—600 рублей, и это неплохой стимул для регулировщиков и радиомонтажников пятого-шестого разряда. А всего систему непосредственного телевидения «Кросна» выпускает около 700 человек.

Рассказывает заместитель директора завода по науке Сергей Комиссаров:

— Система «Кросна» очень дорога потому, что высока себестоимость. А все оттого, что мы «подглядываем из-за угла» — выносим сигналы, нам не предназначенные. Антенны принимают слабые размытые сигналы европейских спутников «Интертел». Чем ближе к границе, тем лучше прием. В Прибалтике уже не

Коротко

Лучше сигареты, чем ракеты

С ВЫДУМОК проводит конверсию в оренбургском производственном объединении «Стрела». Кроме выпуска пылесосов и другой бытовой техники здесь налажены производство мяса, выращивают огурцы, помидоры, шампиньоны. Появилась на объединении и собственная пачка. А недавно здесь решили выращивать табак. Купили в Аджарии семена и заложили в теплице 15 га рассады. К осени, надеясь на табачные фабрики, работники ПО «Стрела» будут дымить собственными сигаретами.

Вильям Собельзон.

Лес по-прежнему уходит налево — в Северную Корею

Н ЕСМОТЯ на многочисленные протесты жителей Хабаровска, руководство края продлило срок действия договора с КНДР о лесозаготовках в дальневосточной тайге. Договор был заключен несколько десятилетий назад в рамках оказания международной помощи. Хабаровские власти, как видно, до сих пор остаются верны идеям пролетарского интернационализма.

«Сибирформ».

Действовали угонщики-одиночки

В ВОЗДУШНОМ пространстве России за 11 месяцев прошлого года злоумышленники двадцать один раз пытались захватить и угнать самолеты. В этих бандахских акциях участвовало 26 человек. Шесть из них признаны душевнобольными. В были ранее судимы за особо тяжкие преступления, а пять «просто хулиганов». Ни один из двадцати шести угонщиков не обратился в посольства иностранных государств, чтобы легально выехать за рубеж. Четыре раза самолеты «Аэрофлота» вынуждены были пересечь государственную границу. Ответственные представители МВД РСФСР заявили, что это действовали угонщики-одиночки. Организованные группировки этим не «промышляют».

Служба предполетного дозора работала достаточно четко. В двадцати случаях шантара пилотов заверили, что у бандитов в руках бомбы, а муляжи, например, коробка с деталями авиаконструктора. В двадцать первом случае контролеры засомневались. У воздушного пирата, легко обезвреженного позже, отобрали баночку из-под мажоранта, доверчиво забитую странной смесью из пластилина, серы от спичек и пороха.

«НГ».

Церковь в Уфе выбирает культуризм

В УФЕ прошел I Международный турнир по культуризму «Мистер Урал-90». Событие по нынешним временам вполне заурядное. Если бы не одно обстоятельство: длинный список спонсоров открывает Уфимское православное епархиальное управление. Призовой фонд турнира составил 20 тысяч рублей.

ИА «Урал-Советы».

Тамоянка не выпускает

КОНТЕЙНЕРЫ с водкой в экспортном исполнении и журналы «Советский Союз» на английском, вьетнамском и китайском языках, а также большая партия детских игрушек и тканей задержана Московской региональной таможенной службой на станциях столичного железнодорожного узла.

По словам офицеров таможи, у экспортеров не были оформлены декларации. «Контрабандистами» оказались издательство ЦК КПСС «Правда», завод «Кристалл», ПШО «Москва», завод «Огонек» и другие.

Ко вчерашнему дню общий простой грузов составил более 450 суток. География поставок — Вьетнам, Кипр, Индия, Япония, Венгрия, Польша. В течение прошлого года столичные организации беспрепятственно вывозили за рубеж свою продукцию, и только теперь они попали под пристальное внимание сотрудников четвертого отдела Московской региональной таможи.

Анатолий ГЕОРГИЕВ.

Братство бывших боевиков

В ИВАНО-ФРАНКОВСКОЙ области прошло учредительное собрание Карпатского братства бывших боевиков украинской повстанческой армии, которая в 1943-48 гг. воевала против немецких войск и частей советской армии на Западной Украине. В последнее время в области появились несколько районных станций этого братства. В торжественных собраниях участвовали бывшие члены организации украинских националистов, представители общественно-политических организаций и партий Украины, коллективы художественной самодеятельности.

ИА «Республика».

Коротко

Угрожаю ли я советской морали?

«Любовь — вне плана» может оказаться вне закона

Адриан Гайгес, журналист из Германии

Я — РАСТЛИТЕЛЬ. По правде говоря, сам я об этом узнал совсем недавно. А до этого я считался у вас в стране серьезным, хотя и молодым журналистом, сотрудничавшим с такими солидными организациями, как агентство печати «Новости», издательство «Прогресс» (где я пока что и работаю), ЦК ВЛКСМ — когда готовил серию репортажей о советской молодежи. Но вот сейчас Комиссия, разрабатывающая новые меры по охране общественной нравственности в СССР, рассматривает мое «дело». Какое же преступление я совершил?

Вместе с московской журналисткой Татьяной Суворовой я написал книгу о сексуальности в советском обществе под названием «Любовь — вне плана». Книга эта вышла вначале на немецком языке в ФРГ, и не в каком-нибудь сомнительном издательстве, а в знаменитом «С. Фишер Фелгел», имеющем между прочим, права на произведения таких авторов, как Гингунд Фрийд, Франк Кафка, Борис Пастернак... И вот теперь наша книжка издана в СССР на русском языке тиражом 600 тыс. экземпляров. Мы с Татьяной искренне радовались, но, как оказалось, зря.

По сведениям, которые дошли до нас, члены комиссии настроены против «Любови — вне плана». Между тем в нашей книге нет эротических фото или постельных репортажей. Она — о другом. «Любовь — вне плана» — это журналистское исследование в той области, которой, по моему, пренебрежка не коснулась совершенно: молодые мужчины и женщины рассказывают о любви и связанных с ней

страданиях. Речь не идет об «общечеловеческих» «ахахах». Наши герои и героини страдают в центрах диагностики СПИДа и в гинекологических креслах во время абортов, в придуманных совсем не для любви беготнях и коммунальных кабах.

Русское издание «Любови — вне плана» дополнено публикациями известных на Западе ученых-сексологов Гюнтера Амента, Зигфрида Шнабля, Курта Штарке, вышедших и по-русски впервые.

Насколько мне известно, в комиссии две группы противников книги. В первую входят чиновники различных министерств, представители милиции и деятели культуры. Они считают книгу... Отгадайте с трех раз! Правильно: «антисоветской»!

По определению, антисоветский — это направленный против советских граждан. Но, что в Советском Союзе не хватает презервативов, других контрацептивов, одноразовых шприцев? То, что советскую женщину посылает делать аборт в советской больнице в среднем шесть раз за ее жизнь, да еще без наркоза? Как с модой на тег, из-за которых миллионы страдают неврозами или умирают от СПИДа только потому, что из людей с сексуальными отклонениями от нормы «наука» и пропаганда сделали чудовищ и козлов отпущения? Не по-антисоветски ли, что команданте обществу с дружинниками могут сломать вам кайф так, что непорочное зачатие вы будете предпочитать всем другим позам до конца своей жизни?

Неужели все вышеперечисленное — советское? И неужели

тот, кто решил об этом написать — антисоветчик?

Другая группа запретителей — люди науки: гинекологи, сексологи (правда, повсюду в мире их называют не сексологами, а сексологами, но это так, кстати). Для них книга, конечно, ненаучна, несерьезна.

Но мы и хотели написать именно популярную книгу, книгу для миллионов. Оказалось, это плохо. Кстати, о научности. Мы с Татьяной ориентировались на опыт мировой, а не советской сексологии. Последняя, как известно, отличается «корниганым» подходом к некоторым аспектам сексуального поведения человека (особенно развлекательного и гомосексуализма). Но разве это причина, по которой нужно запрещать иные взгляды?

Когда было опубликовано заявление о борьбе против «порнографической, псевдомедицинской литературы и эротических видеофильмов», я решил, что речь идет лишь об угрозе на словах, никаких практических действий не последует. И пока что это так. Но вот пример, когда угрозы словами достаточно, чтобы сработало то, что долгие годы привнесло советскому человеку — инстинкт верноподданничества и самозащиты: съездом группы ТСН было запрещено ехать на недавнюю презентацию нашей книги в издательство «Прогресс».

Необходимость создания комиссии, решившей судьбу нашей книги, аргументировалась, как известно, «козачностью советских людей». А как же с «козачностью» тех, которые зовут нам по сто раз на день, спрашивая, где можно достать нашу книгу?

SOS ИЗ ЗОНЫ БЕДСТВИЯ

Международная служба адаптации готова немедленно ответить на него

Александра Палиц

РАСТЕРЯВШИЙСЯ человек — редкость для нашего времени и нашей страны. Но бывает, что в один день земля уходит из-под ног сразу у десятков, сотен, даже тысяч людей. Авария, землетрясение... Катастрофа. В очаж поражения нужна помощь крановщиков и бульдозеристов, хирургов и реаниматологов, иногда токсикологов или радиологов, иногда альпинистов. Но есть проблема, общая для всех катастроф, — психологическая.

После землетрясения в Армении несколько врачей, среди которых был и М. Виноградов, направились в Союз ССР предложения по защите населения от катастроф. Вразумительного ответа нет до сих пор.

Но М. Виноградов уже не ждет. Год назад он вместе со своей женой Натальей, врачом-невропатологом по профессии, двумя старшими детьми, тоже врачами, и с несколькими коллегами организовал Международную службу адаптации. В ее составе — спасательные отряды и медицинские подразделения из СССР и две итальянские коммерческие фирмы. Служба зарегистрирована при Фонде социальных изобретений СССР и входит в международную систему неотложной психиатрической помощи.

После этого вышло правительственное постановление о создании Центра экстремальной медицины. Но Центр — только в процессе создания, а служба адаптации, хоть и небольшая, уже год как действует.

Чтобы помочь одному пострадавшему при катастрофе, надо затратить около ста рублей. Деньги для начала организаторы Службы адаптации раздобы-

ли просто и быстро — сколько у каждого из них было, столько он и в эту службу и вложил. А дальше — зарабатывать. Источники доходов: издательская деятельность и патная медицинская помощь.

Треть всех больных в нашей стране страдает психосоматическими заболеваниями — расстройствами тех или иных функций организма, вызванными стрессом. Психическое потрясение может вызвать ишемическую болезнь сердца, гипертоническую дистонию, вегетососудистую дистонию, вегетоневрозы, нейродермиты. Резкий всплеск таких заболеваний бывает после катастроф. Но и в обычной жизни потрясения хватает, и люди болеют и годами лечат сердце, или кожу, или легкие, или какой-нибудь орган, никакого облегчения не чувствуя, потому что настоящая причина болезни — стресс и нужна помощь психиатра.

Даже на Западе психосоматика сегодня — новое научное направление. Между тем еще в 30-е годы русский ученый Дмитрий Плетнев занимался исследованиями в этой области. В 1938 году его арестовали, через три года расстреляли, а науку как «антисоветскую» запретили. Еще четыре года назад друзья спрашивали М. Виноградова: «Как, ты решился сказать вслух, что занимаешься психосоматикой? Разве уже можно?» Вроде бы уже — да. Более того, в поликлинике №15 Сокольнического района Москвы специалисты из Международной службы адаптации оказывают платную помощь людям, страдающим психосоматическими заболеваниями.

— Вторая медицинская проблема, которая у нас в стране в полном разгаре, — восстановительное лечение, — говорит М. Виноградов. — Предполагал, сломал человек ногу. Его выле-

чили, кости срослись, нервы не повреждены, а нога скрючена; мышцы атрофировались после травмы. Реабилитация таких пострадавших — прекрасная организованная во врачебно-физиотерапевтическом диспансере на Новослободской улице. Там есть всякие виды массажа, иглотерапия, механотерапия, восстановительные приборы. Мы заключили с Искансером «Ачаров», на коммерческой основе оказываем помощь всем желающим.

Служба адаптации рассчитывает в основном на собственные силы. Но если кто-нибудь сам предлагает помощь — не отказываемся. Кооператив «Алмаз» решил выделить средства на лечение пострадавших от чернобыльской катастрофы. У Службы адаптации есть небольшая станция — здесь будут делать бесплатные операции по поводу опухоли головы и шеи.

Международная служба адаптации в составе сводного отряда Москвы выезжала на ликвидацию последствий прошлой катастрофы в Иране. И там, к своему удивлению, убедился в некоторых преимуществах нашей технической бедности перед западным богатством.

— Западноевропейские и японские спасатели приехали в Иран с современной техникой, с целыми госпиталями, — вспоминает М. Виноградов. — Поскольку трясло там постоянно, были завалы и оползни, техника не могла пройти туда, куда мы прошли пешком. Мы провели разведку в труднодоступных районах, вызвали по радиотелефону, определили для них возможные места посадки — сделали все то, чего нельзя было сделать на современной технике. Наверно, поэтому высшее иранское духовенство подарило нам, неверующим, Коран...

Автором проекта резолюции является Сергей Соловьев, присутствовавший на недавней встрече мастеров культуры с Президентом СССР.

Свое молчание на встрече с президентом Сергей Соловьев мотивировал тем, что он вместе с Александром Гельманом был предупрежден об этой встрече за два часа до ее начала, в то время как некоторые его коллеги — за три дня. Вдобавок к этому, услышав их заранее подготовленные лаконичные доклады и увидев живую трогательную сцену единения интеллигенции с президентом, он вообще потерял дар речи.

Собравшиеся поддержали предложение одного из своих коллег повторить польский вариант многолетнего молчания интеллигенции в период диктатуры Войцеха Ярузельского. Была высказана идея разработки кодекса деятелей культуры в период наступившей диктатуры.

На митинге высказывалось и недовольство деятельностью министра культуры Николая Губенко. В частности, выступавшие ставили под сомнение законность проекта работы комиссии, возглавляемой Н. Губенко по выполнению распоряжения Президента СССР о разработке неотложных мер по охране общественной нравственности. Собравшие также были обеспокоены размером налога, которым облагаются также и реализованные проекты, и сами деятели культуры.

Были попытки перевести разговор на проблемы субтюбо кинематографической. В частности, режиссер Савва Кулиш сказал, что сейчас надо пытаться спасти само кино: добиваться поставок более качественной аппаратуры, увеличения лимита пленки и так далее.

Ему было строго указано, что это стремление сродни стремлению спасти каюту на тонущем корабле, когда речь идет о спасении всего корабля.

Юлия ГОРЯЧЕВА.

Московские кинематографисты протестуют

Против стремления спасти каюту на тонущем корабле, когда надо спасать весь корабль

В КОНЦЕ прошлого года в Доме кино состоялся политехнический митинг московских кинематографистов. Собравшиеся (треть зала) обсудили итоги четвертого съезда народных депутатов. Большинство выступивших поддержало съезд, блокировал прогрессивные инициативы, направленные на реальные изменения в стране.

Выступавшие на митинге с горячностью говорили о том, что депутаты народных депутатов от Союза кинематографистов СССР не имели возможности на съезде высказаться, а послемандатные через них запросы и протесты реального результата не приносят.

После часовой дискуссии о том, надо ли народным депутатам от Союза кинематографистов СССР «осуществлять своим молчаливым присутствием творимый произвол в отношении культуры и работников культуры», участники митинга приняли решение созвать пленум Федерации СК СССР для рассмотрения вопроса о целесообразности пребывания

депутатов своего союза в этом «на глазах терпящем аварию корабле власти».

Выступавшие призвали своих коллег из других творческих союзов поддержать их позицию и отозвать своих депутатов.

А также заявили правительству СССР, что деятели культуры согласны участвовать в работе лишь нового, дееспособного парламента, выдвижение в который будет «без лавашек вроде выборов от общественных организаций, без льгот для сирых, слабых и КПСС».

В резолюции, принятой участниками митинга, записано, что «отставка министра иностранных дел Шеварднадзе, увольнение министра внутренних дел Бакинана, появление в структуре высшей власти фигур малоавторитетных и сомнительных свидетелествует о том, что опять вокруг первой фигуры государства образовывается кружок посредственностей, что одинаково опасно и для народа, и для президента».

Сообщают «Христианские новости»

Начало работать Христианское информационное агентство

ПО неофициальным сведениям, Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II прибавит 16 января в Израиль с целью посетить Иерусалим и другие места Святой Земли.

Об этом сообщено только что созданное в Москве Христианское информационное агентство (ХИАГ). Его деятельность, сказал директор агентства Владимир Ойвин, направлена на сбор и распространение правдивой и объективной информации о жизни христиан всех деноминаций в СССР и за рубежом.

Отставание свободы совести граждан и прав человека, публикация документов о преследованиях верующих и репрессиях по отношению к ним со стороны тоталитарной атеистической власти, поиск путей налажива-

тия межконфессионального и международного гуманитарного диалога — вот перечень лишь некоторых направлений, которые будут освещаться в изданиях ХИАГ и, в частности, в выходящем в самом конце прошлого года информационно-аналитическом бюллетене «Христианские новости».

«Мы намерены преодолеть отрицательный опыт как официальных, так и неофициальных выходящих в СССР многочисленных обществено-религиозных изданий с их строго внутриконтрфессиональной ориентацией», — сказал В. Ойвин. А в редакционном заявлении говорится: «Бюллетень «Христианские новости» отражает интересы единственной партии — партии здравого смысла».

Кроме бюллетеня, ХИАГ намерен выпускать мемуарно-ана-

литические сборники «Христианский архив».

Новое агентство финансируется независимым издательством евангельских христиан-баптистов «Протестант» и публикует свои материалы на его издательской базе.

«Протестант», уже неплохо известный в стране многими изданиями и прежде всего распространяемый через «Союзпечать» одноименной газетой, выпустил несколько дней назад журнал «Христианин». Возрожденный после почти 70-летнего перерыва, журнал напечатал в первом номере произведения таких знаменитых, но разных авторов, как Владимир Набоков и Рай Брэдли, Николай Лесков, Семен Франк и Альфред Уайтхед.

И. З.

Война в эфире

«Радио» и «SNC» против «Европы плюс»

Сергей Фомин

ТЕПЕРЬ любители музыки принимают ежедневно с 18.00 до 24.00 на волне 1116 метров передачу радиостанции, принадлежащей центру Стаса Намина, с которой в настоящее время создана ассоциация «Радио», учрежденная эксплуатационными радиопредприятиями, заключила пятилетний контракт. Однако на этой волне с апреля прошлого года звучали передачи советско-французской радиостанции «Европа плюс Москва». Что же произошло?

Владимир Буряк, президент ассоциации «Радио», выступая на волне 1116 метров происходило по договору с Гостелерадио СССР, в котором указывалось, что эта волна предоставляется для трансляции центральных программ по государственному расписанию. Использование этой волны для коммерческого вещания, оплачиваемого, безусловно, следует по более высокой цене, не оговаривалась. В начале 1990 года, когда заключался этот договор, еще не существовало коммерческих радиостанций, но наши возражения по этому вопросу мы отправили в Гостелерадио СССР, начиная с июля прошлого года. Ответа на них мы не получили и посчитали себя вправе заключить договор на вещание в диапазоне волн 1116 метров с центром Стаса Намина, который в отличие от «Европы плюс» зарегистрировал свою радиостанцию в соответствии с

существующими ныне правилами.

Андрей Анисенко, генеральный директор радиостанции «Европа плюс Москва»: Мы не считали нужным регистрироваться в соответствии с новым Законом о печати, поскольку считали себя входящими в систему Гостелерадио СССР и уже были зарегистрированы в Гостелерадио СССР, как того требовало положение, действовавшее в момент создания нашего СП. Но, раз того потребовали обстоятельства, 4 января 1991 года мы получили регистрационное свидетельство. Министерство средств массовой информации РСФСР за № 563. На 1991 год мы заключили контракт на вещание в УКВ диапазоне 6,97 МГц и будем оплачивать его по коммерческим расценкам. На аналогичное предложение ассоциации «Радио», посланное в конце декабря, мы не получили ответа. Мы считаем, что нас лишили вещания в диапазоне средних волн без всякого предупреждения, и это не слишком этично. Передавать вместе с армейской радиоточкой и частоту ассоциация «Радио» не имела права.

Жорж Полиньяк, председатель правления СП «Европа плюс СССР», президент правления акционерного общества «Европа плюс Франция»: Мы оставляем за собой право вынести это дело на рассмотрение компетентных органов РСФСР, СССР и международных организаций. У нашей компании отняли не только частоту, но и радиослушателей, которые чувствовали потребность в нашей программе. Это покушение на свободу средств массовой информации. Наше СП — молодое и хрупкое предприя-

тие, которое стремится развиваться и которому вдруг отрезан путь развития. А ведь наш партнер должен был обнадобрать западные компании, стремящиеся к сотрудничеству с СССР. Мы надеялись, что средства массовой информации в СССР будут открыты, мы хотели перекинуть «мост культуры» между нашими странами. Президент Миттеран записал специальное послание, которое мы передали советским радиослушателям, министр культуры и информации Франции Ж. Ланг и министр культуры СССР Н. Губенко, тогдашний председатель Гостелерадио СССР М. Ненашев были «крестными отцами» этой акции. Алан Делон, приехавший в Москву на церемонию презентации, сказал, что он горд быть свидетелем открытия свободной радиостанции.

Отношения в области раздела частот должны строиться на основе закона, регулирующего интересы всех компаний, желающих вести радиовещание.

Мы надеемся на расширение нашего рынка в УКВ диапазоне. Я знаю, что автомобильные радиоприемники с частотой нашей радиостанции продаются у вас на черном рынке по 500 рублей за штуку и что сейчас в СССР много людей приобрели приемники с УКВ диапазоном, принимающим частоту по западным стандартам. Мы надеемся получить разрешение работать в этом диапазоне, и тогда наши передачи будут доступны и западным радиослушателям.

Радиостанция «Европа плюс Москва» называется теперь просто «Европа плюс», поскольку к ней приливается и Ленинград.

Коротко

КУЛЬТУРА

«...ДАЙ ПОЛИЗАТЬ КРОВИ»

Олег Борисов сыграл в «Слуге» Гудионова и в канун Нового года — получил золотую «Нику» за лучшую роль года. Между тем «Слуга» не пользуется зрительским успехом; фильм довольно быстро исчез с экранов. Работа Борисова, так высоко оцененная сейчас коллегами-кинематографистами, прошла мимо — или почти мимо — советского народа.

А. Караулов

СЕНЬЮ 1987-го Борисов мог умереть. Несколько дней, когда подкачали искусственную почку, он был в полном смысле слова на волосок от смерти.

Давно известно: у опасных болезней самые длительные периоды. Так и здесь: он спасал дачу от жучка, обрызгивал дом какой-то гадостью, вот и надвинулся. А через месяц — месяц прошел! — и началось...

Как только он пришел в себя и стал хотя бы слабо, но разговаривать, к нему в Боткинскую в крошечный бокс, где и развернулось то было негде, пришли Абрашитов и Миндадзе. Вместо полагавшихся фруктов и зелени принесли обожженных подушками. Борисов попробовал дышать. Борисов попробовал дышать. Борисов попробовал дышать.

В «Слуге» есть определенная доля сознательно созданной интерпретационной бессмыслицы. Чего стоит, например, одна тирада Андрея Гудионова (именно так, в кавычках) женщине: «Я тебя искал, я погиб на поле брани, а ты утонула в реке, но теперь я тебя ни за что не отпущу...»

Позже, когда фильм вышел на экраны, Абрашитов пояснил: «Поводом к появлению «Слуги» стала статья в одной из центральных газет о карьере крупного коррупционера...»

Кроме того, если говорить о другом персонаже фильма — Гудионове, то само чиновничество, то здесь нас интересует явление категории дьявола, существующей вне времени и пространства, во все времена, «материализующейся» сегодня в образе крупного чиновника.

А Борисов все время вспоминал другую фразу Абрашитова, как-то брошенную на одной из репетиций: «Он ведь человек, — говорил Абрашитов о Гудионове, — но если приглядеться, то... у него — копыта...»

Действие новелл-этиюд, составляющих «Слугу», это не рассказ о нашей жизни, не ее панорама в разных ракурсах, а отражение Системы — того, что Абрашитов называет «Идеей».

В «Слуге» личность растворяется в принципе. Гудионова нет, он не человек. Он — реальное, живущее своей собственной самостоятельной жизнью (как нос майора Ковалева) отражение Системы. Вот и гуляет это отражение по жизни: в образе человека, но не человека...

Мчитса по дороге старенький рейсовый автобус, у окошка сидит неряшливо одетый Гудионов, на коленях держит затертый портфель. Где-то на лесной остановке он выйдет, переждет на пенные ночь, утром позавтракает холодной курочкой и увидит, что за ним с интересом наблюдает большой толп...

Позже мы увидим, как Андрей Андреевич Гудионов выйдет из огромных дверей «сталинского» здания министерства и сядет в персональный «Чайку».

Гудионов — мастер власти. «Слуга» рассказывает о Дьяволе, а Дьявол — оборотень, бесконечно устранившийся для всех, кто сейчас рядом с ним, своеобразные мыслительные эксперименты (хотя сам Гудионов зла не делает, все чужими руками, он не только Дьявол, он еще — не надо забывать! — советский чиновник).

Гудионов ведет себя только так, как диктует Система. Все «дьявольское» в нем от Системы. Он жив, потому что живет Система, он будет жить всегда, потому что Система умирать не собирается.

В «Слуге» нет настоящего времени — это видимость: все события происходят либо в прошлом, либо в будущем, причем (если говорить о будущем времени) происходят уже сейчас. (Но сейчас — это все равно

Удачи

«НГ» НАМЕРЕНА пристально следить за книжными и журнальными новинками, выделяя прежде всего произведения, которые не укладываются в стандарт. Стандартными мы называем случаи, когда в «Огоньке» появляется проза Н. Шмелева, а в «Военно-историческом журнале» — «Майн камф». Ни то, ни другое в сущности не предвзвучено для чтения: эти акции — всего лишь знак верности избранной сверхзадаче.

Вот только два примера

«Новый мир» щедро отдавал площадь, оставляя от Солженицына, добротного традиционной прозе, не учитывая, что поведи, начинающиеся фразыми типа «Приречная луговая пойма с разбросанными по ней широкими кустами лозняка дружно зеленела поздней осенью отавой», читать сейчас как-то не хочется, несмотря на серьезность темы и авторитетную подпись.

А теперь — неожиданности

Владимир Корнер. «Наследство» («Октябрь», №45 5—8). Патристический роман о диссидентстве 70-х, написанный автором в возрасте тридцати лет. Неопытность и вторичность в этом тексте — не порок, а достоинство. Молодой Корнер, очевидно, не успел как следует усвоить основы подпольного политекса; в результате подавляющее большинство бывших диссидентов восприняло роман кисло. Автор предисловия к журнальной публикации Игорь Виноградов уговаривает нас не смотреть на эту книгу сквозь призму «Бесов»; тем не менее «Наследство» явно скроено по образу этого шедевра контролеволюционной литературы.

Удачи

Виктор Соснора. «Дом дней» («Звезда», № 6). Сначала кажется, что этот текст абсолютно нечитабелен. Но к середине мы начинаем чувствовать себя весьма комфортно. Это заставляет задуматься, ибо роман Соснора — яркий образец антигуманитарной литературы. Герой-повествователь — иммигрант, время от времени на полном серьезе утверждающий, что прилетел с другой планеты.

Удачи

Стефан Гейм. «Книга Царя Давида» («Иностранная литература», №43 3, 4). Роман интересен тем, что воспринимается в общественном транспорте; его автор, в свое время не слишком обласканный восточгерманскими властями, нашел в себе силы написать произведение, не обладающее ярко выраженной политической злободневностью. Текст стоит читать хотя бы ради того, чтобы добраться до последней фразы. Она резко переставляет акценты и вынуждает переосмыслить роман сначала. Искусством подобных концовок владеют в современной литературе немногие.

Удачи

Испанский контракт «Виртуозов Москвы» принят в Советском Союзе весьма неоднозначно. Нашлись и такие, кто не увидел в этом шаге ничего, кроме стремления избежать возникающие в нашей стране трудности... — До каких же пор мы будем квалифицировать людей по месту их жительства, прописки? В контракте, который мы заключаем с испанской стороной, нас привлекает прежде всего возможность попробовать совершенно новые формы работы оркестра. В Испании помимо чисто концертной деятельности «Виртуозы Москвы» займутся еще и педагогической. Испанцы высоко ценят русскую школу исполнительского искусства. Уже в январе оркестру в Испании будет предоставлено (поименно бесплатной) небольшой старинный театр, где мы сможем проводить собственные абонементные вечера, принимать с концертами музыкантов других стран. Конечно же, в первую очередь это будут исполнители из Советского Союза. Да и сами «Виртуозы Москвы» смогут выступать все

ЖИТЬ НЕ ПОЛЖИ!

УЕЖАЮТ все: врачи и инженеры, программисты и рабочие, филологи и писатели. Последним будет труднее всего: если тому, чья жизнь и работа не связаны только с русским языком, чаще всего удается адаптироваться, включиться в западный мир, те, кто «выбрал свободу», умея лишь водить пером по бумаге, и принципиально не собирается менять профессию, скорее всего обречены на жизнь в своеобразном зетто, имя которому — эмиграция. Здесь есть свое начальство и свои диссидентские (эмигрантская шутка — «вермонтский ЦК» родился неслучайно), есть свои «ононьки» и «наши современники», есть, наконец, свои офшоры и свой андерграунд. И сегодня, в эпоху всеобщего исхода, об этом особенно важно не забывать...

Газета «Русская мысль» выходит в Париже с 1946 года. Это 16-страничный еженедельник, единственный в Западной Европе — на русском языке. Тираж — по непроверенным данным — от 30 до 50 тысяч. Издание бесценное, имеющее возможность хорошо содержать своих сотрудников и платить высокие гонорары авторам.

Журнал «Мулета» выходит в Париже с 1983 по 1985 год. На третьем номере («Мулета В», тираж 666 экземпляров) издание прекратилось из-за финансовых трудностей. В числе его авторов были: К. Кузьминский, В. Комар и А. Меламид, Э. Лихонова, Б. Гройс, А. Хаостенко, В. Бахчанян. «Мулета» — журнал, во многом идущий от футуристских изданий начала века. Почему он не смог выжить? По мнению этого издания, интервью его издателя, которое мы с незначительными сокращениями перепечатаем из последнего выпуска «Мулеты».

Т: Я к вам пришел с тем, чтобы просить вас опубликовать заявление о выходе в свет журнала «Мулета». Вы о нем слышали?

И: Да, слышала. Во всяком случае ничего хорошего, это я должна сказать вам совершенно искренне.

Т: Ну что же, бывает, ничего удивительного. Знаете, русскоязычные издания настолько разнообразны, что те, кто говорят хорошо об одних изданиях, обычно говорят плохо о других.

И: Да, это правда, конечно, есть некоторая разница в смысле того, что говорят плохо, потому что там не нравится то или другое или, не знаю, что-то такое в каком-то направлении политической ориентации и т. д., то это, конечно, совершенно не важно. Но в данном случае речь идет о том, что журнал в целом очень совсем другого рода упрек.

Т: Ну что вы!

И: Вот так. Я его сама не видела, так что судить не могу, но то, что я слышала. Однако имеется свидетельство сотрудника редакции «Р. М.» о том, что госпожа Иловайская видела журнал «Мулета» до нашей встречи! — Т).

Т: Но там нет даже намека на порнографию!

И: Ну, вы можете быть, у людей разные взгляды на то, что такое порнография.

Т: Да, вот именно. Действительно, у людей могут быть разные взгляды, но это, наверное, не причина для того, чтобы не опубликовать рекламу.

И: Нет, это причина, если о действительно порнографический. Рекламу порнографических изданий мы не публикуем. Это да. Это факт. Другое дело, что я не знаю, потому что я сама его не видела, но я основываюсь на том, что мне было сказано.

Т: Это, наверное, недоброжелатели.

И: Не знаю, не знаю, этого я не могу вам сказать.

Т: Ну уж вы поверьте, что так... И. (переводит): Нет, я не поверю, я посмотрю ваш журнал.

Т: Это хорошо.

И: Дело не в том, чтобы по...

Интервью с редактором газеты «Русская мысль» госпожой Иловайской-Альберти Владимир Котляров (Толстый)

верить, а чтобы посмотреть ваш журнал, что нетрудно сделать, и поэтому после этого я смогу вам сказать.

Т: Безусловно. Но так или иначе я принес вам рекламу.

И: Да. У нас была уже реклама, но мы ее отложили именно потому, что считаем, что сначала мы должны выписать, что такое в этом журнале происходит на самом деле.

Т: Ну это ваше право, конечно.

А скажите, если, как вы говорите, ваша газета информационная, значит, в ней не должно быть никаких ограничений.

И: Нет, ограничения есть. Если мы считаем, что публикуется нечто, о чем мы не считаем нужным информировать публику, то мы это не публикуем. И это наше полное право согласно всем законам. Поверьте мне.

Т: Для меня это удивительно, потому что я считал, что русская информационная газета должна информировать читателя обо всех явлениях русской художественной культуры.

И: Русская информационная газета, во-первых, ничего не должна.

Т: А как же, допустим, ведь не разрешают не принимать объявлений в парижские газеты.

И: За исключением тех случаев, когда редакция газеты может указать веские причины, по которым она не может этого объявления принять. Вы просто плохо информированы.

Т: Меня устраивает это объяснение, но вы тогда не напишите об этих веских причинах.

И: Я вам не обещаю, что напишу, я вам скажу, я вам дам ответ. (Однако никакого ответа мне дано не было! — Т.).

Т: Но вы говорите, что вы не можете дать объяснение, потому что «по-вашему мнению».

И: Не по моему мнению, а потому, что мне было сказано, что журнал в очень сильной степени порнографический. А порнографическая литература мы не делаем рекламу. Это абсолютно принципиальная установка «Русской мысли». Если я, проглядев журнал, придю к выводу, что он не порнографический, у меня не будет никаких возражений против того, чтобы опубликовать это объявление.

Т: Во-первых, я вам еще раз подтверждаю, что там нет даже намека на порнографию. Там есть, м. б., так называемая ненормированная лексика, но она уже прочно вошла в русскоязычные издания на всех уровнях, включая и вашу «Р. М.»

И: Мы ее избегаем.

Т: Да, но вам, видимо, не всегда это удается, и я знаю массу примеров, когда у вас... И: Массу вы не можете знать. Вы можете знать один или два примера, когда действительно что-то такое...

Т: Я думаю, что если уж мы с вами так разговаривали, так я скажу и о том, что у вас в газете бываю и куда более страшные для русской идеологии вещи. Например, вы даете рекламу и даже положительные рецензии на совершенно фашистские книги.

И: Что вы имеете в виду?

Т: Ну, например, книжки Н. Дронникова, на которые была не только реклама в каждом номере вашей газеты, когда они выходили, но даже и рецензия, Померанцева, по-моему.

Т: На ваше имя. И подписанные.

И: Нам часто присылают анонимные письма, поэтому спрашиваю. (Про себя я удивился, почему это анонимность писем вдруг испугала редактору: чуть не половина материала ее газеты публикуется анонимно, т. е. авторы прятаясь либо за инициалами, либо за вымышленными именами. И ведь это при том, что своими публикациями они представляют позицию русского эмигрантского истеблишмента, казалось бы, от кого скрыватьсь... — Т.) <...>

Т: А как мне сделать в будущем, если я захочу что-то написать, чтобы это все-таки дошло до вас? Если в том, что мои письма не дошли до вас, виноваты какие-то ваши сотрудники, как мне поступить в будущем?

И: Т. е. вы хотите, чтобы я обязательно видела ваш материал?

Т: Да, я хотел бы получить хотя бы аргументированный ответ, почему вы его не печатаете.

И: Дорогой мой друг, вы меня просто удивляете: никогда никакие газеты никому не дают никаких ответов, аргументированных и неаргументированных. Печатают или нет, и все. (Разумеется, по европейским стандартам это так. Не начекало одна газета — налеглает другая. Но в условиях подавления оппозиционной печати, с которой русский эмигрантский истеблишмент борется отнюдь не парламентскими средствами, когда отка опубликовать рекламу получен в ЕДИНСТВЕННОЙ русскоязычной газете в Европе, — это равносильно убийству журналиста. — Т.).

Т: Не понимаю, однако, где вы там увидели порнографию.

И: Я этого не знаю, я вам еще раз повторю, что я вас... И: Все время вы говорите о рецензии, но вы печатаете рецензии, начиная с недостатков. Очень мало места, у нас очень маленькая газета, 16 страниц, еженедельник. У нас действительно очень часто выдают уже готовые материалы, уже набранные, просто потому, что мы не можем их поместить.

Т: Но ведь вы печатаете иногда такие смешные, чудаческие даже материалы, не представляющие, наверное, ни идеологической ценности для вас, ни культурной ценности, во всю полосу. Например, Стайский опубликовал на полную полосу какие-то новгородные рисунки с изображением гениталий мужских и женских. (...)

И: А-а-а! Ну в общем, никто из нас, из всей редакции, никто из наших, письма все-таки разнообразны, поэтому там, где я живу, там и издаю журнал.

Т: Да, сделайте что-нибудь, пожалуйста!

И: Так дайте мне ваш телефон.

Т: Там все написано на рекламке.

И: Это ваш личный телефон?

Т: Да, у меня ведь нет съеза, поэтому там, где я живу, там и издаю журнал.

И: Всего доброго. Спасибо за аудиенцию.

И: Пожалуйста. Это не была аудиенция. Это встреча.

Т: Да? Тогда спасибо за встречу. Я надеюсь примерно через неделю получить какой-нибудь сигнал.

И: Неделя — это очень короткое время, принимая во внимание Паску. Я думаю, надо считать десять дней.

Т: Хорошо, меня это устраивает. До свидания.

(Ни через десять дней, ни через год после Паски никакого ответа я не получил. — Т.).

«Действительно, что другое я могла ответить, оставшись на том посту, который занимаю и который явно не хочу потерять?»

«Р. М.», № 3585, 28 февраля 1985 г., стр. 5, 27-я строка сверху.

— Судите сами. В конце декабря, после двух месяцев пребывания в Испании, мы дали концерты в Москве и Ленинграде. В феврале — вновь Москва и Ленинград. На этот раз выступление вместе с хором из Астурии. Весной — участие в традиционном фестивале музыки в Толляти. АвтоВАЗ — наш главный спонсор, и мы высоко ценим внимание этого трудового коллектива к настоящему искусству.

— Вот вы заговорили о спонсорах. Испанский принц Филипп, под чьим покровительством оказалась «Виртуозы Москвы», мне лично напоминает известных из истории русских музыкантов настоящего искусства. Мне кажется, ваш испанский контракт заставит и наших искателей промышленности туманно хохраться руководителей по-июноу смотреть на финансовые и нравственные проблемы современного отечественного искусства.

— Подписывая контракт, мы не думали об этой стороне дела. Но, судя по реакции прессы на наш отъезд, возможно, вы и правы.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух

